

IV. До нового розуміння соціуму

difficult to inspect as calculation and analytic system. Researches of adequate ways for understanding of transformed phenomenon of socio-cultural reality, such as style phenomena - are in the center of investigate.

Key words: Discourse, Postmodernism, Hyperreality, Virtualization, Hyperindivid, Simulacrum, Rhizome.

С.В. Климань

НОВОЕ МИРОПОНИМАНИЕ (ИЛИ «НЬЮ ЭЙДЖ») КАК КРИЗИС КУЛЬТУРЫ «ПОСТХРИСТИАНСКОГО» ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается феномен современного «религиозного постмодернизма». В центре внимания – становление и развитие разного рода «неорелигий» (с рубежа XIX-XX вв. вплоть до современности), а также критика данных мировоззренческих систем философами Серебряного века и современными мыслителями. Доказывается, что предлагаемая новая парадигма духовных ценностей, новое миропонимание («Нью Эйдж»), освободившееся от традиционного христианского мироощущения, представляет собой всего лишь «новую» форму утопического мировоззрения. Автор ставит перед собой задачу представить исследовательскую тему как актуальную проблему современной культуры. В этом контексте решается вопрос: можно ли назвать «Нью Эйдж» новым китчем, или мы имеем дело с уникальной философией «нового времени»?

Ключевые слова: прозелитизм, мировоззренческий коллапс, конвергенция, неорелигия, квинтэссенция, трансгрессия, экуменизм, Контртрадиция, автоматическое письмо, синкретический суррогат, религиозный плюрализм, моральный релятивизм, секуляризация, десакрализация, неомифологизм.

В своё время талантливый писатель Г.К. Честертон, как всегда, удивительно проницательно выразил свои мысли: «Когда человек

IV. До нового розуміння соціуму

перестаєт верити в Бога, он починає верити во всё остальное». Этими словами великий художник виражав своє отношение к деятельности «тайных обществ» и их вероучений, имея свои серьёзные основания. Надо сказать, что слова Г.К. Честертонa не только не потеряли своей актуальности, но и приобрели особую значимость в наши дни.

Новая религиозная философия, новое миропонимание, мультикультурализм, экуменистическое мировоззрение, «религиозный синкретизм», эзотерическое единство, философия «Новой» эпохи – эти понятия входят в нашу жизнь, пытаєсь внести свои радикальные «коррективы» в формирование культуры современного общества постхристианской цивилизации. В связи с этим, можно говорить о своеобразной религиозно-культурной конвергенции, получившей особый резонанс в обществе и условно именуемой как «новый мировой порядок», «единный мировой порядок» [2]. Е.Г. Балагушкин справедливо замечает: «Американскому футурологу А. Тоффлеру принадлежит очень точная метафора для характеристики рассматриваемой тенденции: “рынок спиритуальных товаров”. Фактически он описал стихийно формирующийся религиозный плюрализм со всеми его позитивными и негативными чертами. Речь идёт о неограниченном предложении вероучений и религиозно-мистических практик для удовлетворения широкого спектра индивидуальных и общественных потребностей: от экстатических переживаний до самых причудливых мировоззрений... Этот удивительный феномен называли также “религиозным калейдоскопом” за свойственное новым религиям чрезвычайное разнообразие вероучений, обрядов и форм организации» [1]. В связи с этим, возникает вопрос: с чем мы имеем дело - с религиозно-философским китчем или некоей интерфилософией нового времени? Этот вопрос требует серьёзного научного изучения. Любопытна позиция представителей мировых конфессий касательно феномена философии «Нового века», сложившегося в «постсовременном» обществе. Иудеи, например, дают весьма страшную оценку современности, говоря о «Великом Смешении» («Эрев Рав»), потере духовности. Многие связывают это явление с приближением Машиаха (лжехриста); мусульмане заявляют о наступлении тёмной эпохи Дадджала; индусы, опираясь на древние традиционные знания, говорят о торжестве демонической богини Кали и называют сегодняшнее время как время расцвета чёрной Кали-юги; христианство имеет все основания говорить о наступающей эпохе «сына погибели, человека греха». Все религии описывают современность с её секуляризованным обществом, его эклектическим мировоззрением как величайшую духовно-нравственную катастрофу и предрекают

IV. До нового розуміння соціуму

человечеству «скорую и страшную погибель» (В. Карпец). О. Серафим Роуз в своей книге «Православие и религия будущего» говорит о феномене «Нью Эйдж» как об опасной «религии инопланетян», которые развёртывают беспрецедентную экспансивную программу интернационального масштаба. С деятельностью «пришельцев» о. Серафим Роуз связывает и попытку «ньюэйджеров» реабилитации почитания Люцифера и т.д. [24]. Подобное положение подтверждается в книге «Россия перед вторым пришествием», составленной С. Фоминым из «пророческих» прозрений, комментариев и наставлений православных подвижников разных веков [23]. Трудно отказать в правоте в этом вопросе и французскому мыслителю Р. Генону, который прямо говорит об учреждении «духовности наизнанку», о торжестве «неоспиритуализма», о наступившем «царстве количества» (*этот термин объясняет калейдоскопичность философии «Нью Эйдж»*) и тенденции стремительной духовной деградации. Р. Генон, Ю. Эвола и последователи философии традиционализма говорят о наступившей эпохе «великой пародии», претендующей на пересмотр основных духовных ценностей, и, в связи с этим, нарастающем экспансивном влиянии «инфернальной» «Контртрадиции» (*антитеза традиционным духовным ценностям*), неизбежно ведущей к «демонomanии», «пародированию» форм, «выхолащиванию» сакральной сущности религиозных традиций, и, как следствие, мировоззренческому коллапсу. Служителей «Контртрадиции» Р. Генон условно именуется «святыми Сатаны» (*awliya esh-Shaytan*), т.е. нравственными людьми, которые имеют светлые устремления и желают преображения мира, однако находясь в глубоком заблуждении, тем не менее, неосознанно осуществляют цели грядущего «инфернального царства» [7]. Таковыми (в прочтении Генона) являются последователи «Нью Эйдж». Духовное состояние современного общества автор «Царства количества» аллегорически определяет как замкнутую «скорлупу», в которой (в данный момент) закрытый «верх» говорит о минимальной связи с миром духовным, а мир «инфернальный» «проникает» через образовавшиеся нижние «щели» [11, с. 469]. С нарастанием влияния «Контртрадиции» Генон связывает окончание цикла Манвантары, или «конец времён». По Генону, «знаки времени» указывают на приближающееся царство Антихриста и утверждением его экспансии. Любопытно отметить, что в этом отношении точка зрения религиозного философа совпадает с позицией христианской церкви, традиционного мусульманства и индуизма. Подобные религиозные пертурбации некоторые учёные связывают с усиливающимся феноменом «Нью Эйдж».

IV. До нового розуміння соціуму

Обратимся подробней к этому явлению. Многие современные учёные сходятся во мнении, что постмодернистская «идеология-конструктор» постепенно ведёт человека к «утрате морали», основных духовных ценностей и потере себя. Человек начинает трансгрессировать (уходя за границу своего человеческого, т.е. теряя основные нравственные качества). В. Карпец убеждён, что эту проблему должна решить наша интеллектуальная элита. Если эта проблема не будет правильно поставлена, то её (по-своему) будут «решать» неорелигиозные маргинальные образования. Таким образом, можно говорить о создании благоприятных условий для развития идеологии «Новой» эры. Сами же последователи «нового» «окултного» мироощущения называют себя по-разному. Однако есть основание для объединения различных неязыческих, неспиритуалистских эзотерических организаций, общин, сообществ, сект, центров духовного совершенствования под одним общим названием. Это – «Эра Водолея» (Новая Эра, или «Нью Эйдж»), т.к. все последователи этого символического конгломерата ожидают наступления астрологической эры «Водолея» и, в связи с этим, появления нового Аватара-Спасителя, который и приведёт человечество, по их мнению, к духовно-светлому будущему. Так называемая вся деятельная напряжённость и активность приверженцев этого направления связана с подготовкой к этому эпохальному явлению. Учёные дают следующее определение данному феномену: «Нью-Эйдж – это совокупность различных мистических и эзотерических движений, зародившихся в Западной Европе и США в двадцатом веке. С английского New Age переводится как «Новая эра». Ключевые моменты, присущие Нью-Эйдж – это возрождение эзотерической традиции, революционный пересмотр устоявшихся взглядов». «Движение Нью Эйдж на сегодняшний день является одним из самых заметных религиозных направлений, заполняющих западное идеологическое пространство... Движение представляет собой множество культов, имеющих общую идейную основу... Нью Эйдж это продукт именно западной культуры, точнее – той её части, которая освободившись от христианства, сохранила потребность в сверхъестественном и религиозных формах» [15].

Актуальность философской проблемы, возникшей в связи с предложенным последователями этого направления «религиозным синкретизмом» и новыми альтернативными путями дальнейшего духовного развития, позволяет нам обратиться к данной теме. Целью данной статьи мы имеем уяснить: чем является «Новая Эра», как новое религиозно-философское образование, каковы его мировоззренческие корни? Имеет ли смысл говорить о явлении «Нью Эйдж» как о новом

IV. До нового розуміння соціуму

эклeктичeском мирoпoнимaнии, oлицeтвoряющeм сoбoй кpизис сoвpeмeннoй кyльтyры пoстхpистiaнcкoй цивилizaции? Oбpaтимcя к paccмoтpeнию этиx вoпpocов. Нeсмoтpя нa тo, чтo тeмa иccлeдoвaния «Нью Эйдж» кaк ocoбoгo фeнoмeнa в филoсoфии кyльтyры сoвpeмeннoгo oбщecтвa eщё дocтaтoчнo глyбoкo нe иccлeдoвaнa, вcё жe в дaннoй oблacти yжe пoявилocь вecьмa внyшитeльнe и интepecнe рaбoты, зacлyживaющe нaчeнoгo внимaния.

Дaннoй тeмe в pазных aспeктax cвoи иccлeдoвaния пoсвящaли Л.И. Гpигopьeвa – мoнoгpафия «Рeлигии “Нoвoгo вeкa” и сoвpeмeннoe гocyдapствo: cциaльнo-филoсoфcкий oчepк», В. Силeнкo и eгo рaбoтa «Движeниe “Нoвый вeк”: рeлигия “Нoвoгo мирoвoгo пopядкa”», Е.Г. Бaлaгyшкин «Нoвыe рeлигии кaк cциoкyльтyрный и идeoлoгичecкий фeнoмeн» и «Нeтpадитиoннe рeлигии в сoвpeмeннoй Poccии», лyбoпытнa нaчeнa рaбoтa Ю. Кocopyкoвoй и Г. Бeднeнкo «Идeoлoгия и сoвpeмeннaя кyльтyрa “Нью эйдж” кaк кpизис пoстхpистiaнcкoй цивилizaции», в кoтoрoй aвтopы тecнo cвязывaют явлeниe «Нью Эйдж» c фeнoмeнoм пocтмoдepниcтcкoгo мышлeния. Интepecнa дiccepтaция Д.Н. Мaнчeнкo «Рeлигия Нoвoгo вeкa», А. Бapкep «Нoвыe рeлигиoзнe движeния». Зacлyживaют пpиcтaльнoгo нaчeнoгo внимaния и рaбoты o. А. Кypaeвa (c нaчeнo-oбocнoвaннoми и paциoнaльнo aргyмeнтирoвaннoми вывoдaми) «Дapы и aнaфeмы», «Ктo пocлaл Блaвaтcкyю?», «Caтaнизм для интeллигeнции: o Рepиxax и пpавocлaвии», в кoтoрых пoдpoбнo paccмaтpивaeтcя тeмa oппoзиции филoсoфии «Нью Эйдж» кyльтyрe пpавocлaвнoгo хpистiaнcтвa. Впoлнe мeтaфизичecкoe oбocнoвaниe пoявлeнию этoгo фeнoмeнa дaeт Р. Гeнoн в cвoих знaмeнитых филoсoфcких рaбoтax «Кpизис сoвpeмeннoгo мирa», «Цapствo кoличecтвa и знaмeния вpeмeни», «Тeocoфизм, иcтopия oднoй пceвдopелигии» и т.д. В cвязи c дaннoй тeмoй cтoит yпoмянyть и глyбoкиe зaмeчaния знaмeнитых pyccких мыслитeлeй: В.С. Сoлoвьeвa, Н.А. Бepдaевa, П.А. Флopeнcкoгo, С.Н. Бyлгaкoвa, М.М. Бaxтинa, А.Ф. Лoceвa, Н.О. Лoccкoгo, В.В. Зeнькoвcкoгo, кoтoрыe вьpaзили cвoe oтнoшeниe к фopмиpовaнию «нoвoгo» «рeлигиoзнoгo cинкpетизмa» [9, c. 61].

Итaк, пoгoвopим oб oднoм из глaвнoх yтвepждeний «ньюэйджepoв» – вce рeлигии eдины. Пoпыткa вoплoтить идeю cинкpетизмa рeлигий – нe нoвa, к этoмy cтpeмилиcь и нeкoтoрыe вepoчyтeли дpeвнocти (Мaни, Нaнaк). Oднaкo вce пocлeдoвaтeли мирooщyщeния «Нoвoй» эпoxи имeют цeлью «ввeсти» чeлoвeчecтвo в «Эpy Вoдoлeя» пoд знaмeнeм cинкpетичecкoгo oккyльтнoгo вepoчyчeния. К coжaлeнию, мнoгиe эмисcapы «Нью Эйдж» нe в cилax нaйти вaжнe тoчки coпpикocнoвeния в мирoвoх вepoчyчeнияx для «peaлизaции»

IV. До нового розуміння соціуму

своего грандиозного замысла, поэтому зачастую ограничиваются лишь заявлениями о необходимости «соединения» религий в единое целое. Иногда в качестве «доказательств» в поддержку идей синкретизма из древних религиозных источников цитируются различные фразы, зачастую спонтанно соединённые и вырванные из контекста (свободно толкуемые в духе «Нью Эйдж»). Однако это не вызывает особых возражений у последователей данного движения. Надо сказать, дилетантский подход, безудержная «свобода» и спонтанные конструирования являются неотъемлемыми чертами данного неорелигиозного образования. Это открывает «большую» перспективу для бесчисленных экспериментов «ньюэйджеров» и сенсационных заявлений, что не может ни роднить данный феномен с духом постмодернизма (Ю. Косорукова, Г. Бедненко). Так, например, Е.И. Рерих смело заявляет, что между гностическими идеями и философией ранней христианской церкви нет никакой разницы. А «ньюэйджерская» книга «Агни Йога» это – «обновлённая» древнейшая «Калачакрантра». Безусловно, по единому убеждению религиоведов, нет никаких серьёзных оснований для подобных суждений, но для последователя «Нью Эйдж» это значения не имеет. Однако вернёмся к вопросу.

Апологеты «Нью Эйдж» заявляют, что все мировые этико-религиозные учения имеют единый оккультно-метафизический корень и расхождения в межконфессиональных взглядах, по их мнению, обязаны лишь социально-историческим обстоятельствам и многовековым «искажениям», которые привнесли поздние реформаторы религий. Для многих ревнителей «Новой» эры давно стало эзотерической аксиомой, будто основатели мировых вероучений были едины в своих магистральных метафизических положениях. «Новый мировой порядок» это, по их мнению, реализация грандиозного замысла синкретизма религий на эзотерической основе. К подобным выводам апологеты данной идеологии приходят не в результате глубоких религиоведческих исследований, а через сомнительные «заявления» незнакомцев, полученные посредством спиритических сеансов медиумов. Этим объясняется широкий интерес поклонников «Нью Эйдж» к потусторонним проявлениям и феноменам, а так же к спиритизму и медиумизму. Зачастую последователи данного направления часто непоследовательны в своих утверждениях и заявлениях. Однако многие солидарны в мысли о необходимости разрушения или радикального реформирования традиционных религиозных институтов, в первую очередь, христианства. А.В. Кураев говорит о попытке «ньюэйджеров» полностью «растворить» христианство в своих эзотерических доктринах [17]. Еще оккультистка

IV. До нового розуміння соціуму

Е. Блаватская, мечтає о «Новій» ере, виразила свої чаяння в словах: «Наша цель состоит не в возрождении индуизма, но в том, чтобы смести христианство с лица земли» [цит. по: 6].

Итак, «Нью Эйдж» представляє собою умовний, доволно складний і пестрий конгломерат незвичайно різних (на перший погляд) езотерических рухів, які «расцвели» в останні десятиліття: неоязичество, неогностицизм, неокаббалістика, неотантризм, викканство, фен-шуй, шаманізм, нативістські секти, неоведическі освіти, неогерметизм, неоастрологія, гіпноз, трансперсональна психологія, трансцендентальна медитація, йога і холотропне дихання, антропософія, рейкізм, рух «симорон», рух холистического здоров'я і різні психотерапевтичні напрями, кристаллотерапія, суггестивні технології, екстрасенсорика, ясновидіння, спиритизм-медіумізм, чорна і бытова магія і т.д. Розуміється, яскраві ідеї і поняття «Нью Эйджа» знайшли вираження в колоритній лексикі і термінах, які були єдинодушно прийняті всіма послідовцями: «мандала», «чакри», «космічна енергія», «Вище Я», «небесна ієрархія», «ченнелінг», «телепортація», «аура», «реінкарнація», «трансмедитація», «перфограма», «карма», «Фохат», «акаша», «монада», «астральне тіло», «сиддхи», «сензар», «Архат», «чела», «трансферінг реальності», «ашрам», «тонкий світ» і т.д. Однак, замість того щоб більш детально приступити до розгляду доктрини «Новій» ери, повернемося до її формування. Це дозволить побачити зв'язок «кореневої» філософії з сучасними тенденціями «Нью Эйдж».

Ітак, самі «ньюейджери» зв'язують свої мировоззренчі корні напряму з ідеями теософії (*греч. theos – бог u sophia – мудрість*), котра, в свою чергу, згідно їх переконань, являється ідеологічним фундаментом, уходить в глибоку давність і пов'язана з езотерическими ідеями Востока; її найраніші елементи склалися ще в Давній Індії, а термін «теософія» має свій аналог на санскриті – «брахмавідья» (божественна мудрість). Однак походження цього терміна, за твердженням засновників «Теософського товариства», веде до шкіл неоплатоніків. Підтримувачі теософії неодноразово заявляли про свою преемственність до давніх окультних знань і таємних мистических традицій різних епох, тим самим претендуючи на «вневременний» характер своєї мудрості, котра впитала в себе і «синтезувала найкращі досягнення релігійної думки» всіх світових віровчень. Таку головокружильну інтерпретацію теософських корнів

IV. До нового розуміння соціуму

предложила создательница «Теософского общества», медиум Е.П. Блаватская, жившая в XIX веке.

Разумеется, подобное позиционирование теософии, как вместилища общечеловеческой мудрости, вряд ли кого-нибудь оставит равнодушным, ведь теософия «осуществляет» преемственность с древними мистическими учениями – такими, как учения Пифагора, Орфея, Аполлония Тианского, Платона, Плотина, Гермеса Трисмегиста и т.д. Это не могло ни вызвать живого восторженного отклика у «мистически» настроенных искателей «восточной мудрости». Именно такая реакция была у первых эмиссаров теософского движения, которые активно включились в работу, пропагандируя по всему миру идеи оккультизма (Д. Мид, К. Фер Плэнк, В. Кингсланд, Б. Китлей, Ч. Джонсон, Г. Бурроу, А. Безант и др.).

Но так ли это на самом деле? Многие исследователи убеждены в обратном. Вся сложность, по мысли учёных, состоит в том, что некоторые теософские элементы действительно имели место быть в миропонимании представителей философских школ древних эпох (*на это указывал в своё время и В.С. Соловьёв*). Однако никакой общей мировоззренческой связи между заявляемыми древними азиатскими религиями, древнеиндийской «брахмавидьей», наконец, между герметическими науками раннего Средневековья, различных масонских учений с «новорождённой» теософией Блаватской выявлено не было. Р. Генон и др. также настаивают на отсутствии мировоззренческого единства (а, следовательно, и преемственности) с «новой» теософией всех тайных мистико-философских учений и школ разных эпох: Средневековья, Возрождения, Нового времени (учения Агриппы Неттесгеймского, Р. Бэкона, Парацельса, Р. Фладта, Н. Кузанского, Д. Бруно, Я. Бёме, Мейстера Экхарта, Ф. Шеллинга, Л.К. Сен-Мартена, Э. Сведенборга), наконец, учений гностиков (Валентина, Василида, Маркиона, Юстина), неоплатоников, орфиков, пифагорейцев, каббалистов, суфиев.

Смелый эксперимент Блаватской и её «Учителей» состоял в механическом соединении учений в одно целое (в горниле спиритуализма), что, безусловно, открывало возможность к «свободной» интерпретации различных философских положений (иногда этой свободе удивлялся даже близкий единомышленник медиума Г. Олькотт). Всё это открывало грандиозную перспективу всевозможным манипуляциям с сознанием «профанов» (термин Блаватской), которые становились последователями данных идей. К слову сказать, современный «Нью Эйдж» (законнорожденное дитя теософии) также под «расширением сознания» «авангардной» части

IV. До нового розуміння соціуму

человечества единодушно понимает именно «готовность» «принять новую идеологию, новый взгляд на жизнь», основанные на «слиянии всех религий» [22, с. 11]. Удивительно то, что это звучит не как просьба, а как ультиматум с жёсткими последствиями для всего социального общества. Однако к этой теме вернёмся позже. Совершенно не случайно известные русские мыслители (В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Булгаков и др.) при упоминании спиритического учения Блаватской употребляли слово именно «теософическое», а не теософское, чтобы указать на существенную разницу между современной им эклектикой «спиритки» и «древними учениями о Боге». Таким образом, попытку создать образ «цельного знания» и солидное «родословное дерево» современной теософии, венцом которой являлись бы спиритические постулаты Блаватской, учёные квалифицировали как «неудачную» фальсификацию.

По глубокому убеждению современных мыслителей, «Теософское общество» носит незаслуженное название, не имея к древней теософии никакого отношения. Как справедливо заметил Р. Генон: «...мы можем провозгласить, что между доктриной “Теософского Общества”, или, по меньшей мере, тем, что оно считает своей доктриной, и теософией в истинном смысле этого слова, нет абсолютно никакого родства, нет даже преемственности на уровне идей. Итак, необходимо отбросить как химеру утверждения тех, кто пытается представить это общество как продолжение другой ассоциации...» [6]. Сами же «нюэйджеры» смело называют любых потенциальных оппонентов заведомо «невеждами» при первых же замечаниях в эклектичности. Однако трудно отнести к «стану невежд» возражающего В.С. Соловьёва, посвятившего теософии свои долгие размышления. В своём обращении к анализу творчества Блаватской, он просто отказывает её учению в праве называться «теософией» (поскольку «теософией называется мистическое знание о Боге и от Бога», а необуддизм Блаватской отрицает как Бога, так и Откровение) [цит. по: 17].

«Разоблачая Изиду» Блаватской, В. Соловьёв делает следующие выводы: «Самые противоположные точки зрения ставятся здесь рядом, без всякой попытки их внутреннего примирения или синтеза. Когда дело идет о какой-нибудь христианской идее (например, живого Бога, молитвы и т.п.) „теософия“ является безусловным рационализмом и натурализмом, чтобы сейчас же превратиться в слепой и суеверный супранатурализм, лишь только на сцену появляется тайная мудрость и чудеса древних и новых „адептов“. Всякое серьезное учение имеет, по крайней мере, одно из трёх следующих оснований: или оно опирается

IV. До нового розуміння соціуму

на положительное откровение свыше, на слово Божие, или оно пытается вывести своё содержание из принципов чистого разума, или наконец оно представляется обобщением фактов, изучаемых положительными науками. Что касается необуддизма, то он одинаково чужд каждому из них, а следовательно не может представлять и их сочетания. Отрицательное отношение к Богу как к чистой абстракции исключает возможность положительного откровения; разумом „теософисты“ пользуются только для голословных ссылок на него против враждебных им догматов, а к положительной науке и к ученым они относятся почти с такою же ненавистью, как к христианской церкви и её иерархии (у г-жи Блаватской целые главы наполнены бранными выходками против европейской науки, не желающей признавать азиатских басен). На чем же основана эта антирелигиозная, антифилософская и антинаучная доктрина?.. В „теософии“ г-жи Блаватской мы видим шарлатанскую попытку приспособить буддизм к мистическим и метафизическим потребностям полубразованного европейского общества» [27, с. 316-318]. Таков отклик В. Соловьёва.

Любопытны замечания Вс. Соловьёва о книгах Блаватской: «„Изида“ – это американская книга, бьющая на эффект и пригодная, как издание спекуляции. Это компиляция разных мистических и каббалистических сочинений, пересыпанная кое-где остроумными замечаниями, полемическими выходками, а иногда изрядной даже бранью. Системы никакой, и, в конце концов, полнейшая беспорядочность, настоящая каша. Человеку, не знакомому или мало еще знакомому с предметом, конечно, легко и даже неизбежно покажется, что автор, во всяком случае, обладает большими познаниями, большой ученостью. Но разочарование наступает весьма скоро по мере ознакомления с литературой предмета, с действительно учеными оккультистами и каббалистами...» [28, с. 8]. Замечания Н.А. Бердяева также не оставляют сомнений в философском популизме и идейной гротескности, содержащихся в книгах Блаватской: «Теософическое сознание принимает самый вульгарный монизм, разрушенный работой более утонченной философской мысли. Поразительно, что теософия соединяется с самыми вульгарными философскими течениями и чуждается философии более сложной и глубокой. Современная теософия сразу приняла популярный характер, рассчитывая на не особенно высокий культурный уровень» [3, с. 176, 194].

Нелестную оценку трудам Блаватской дал и С.Н. Булгаков: «Теософия притязает (в более откровенных своих признаниях) быть заменой религии, гностическим её суррогатом, а в таком случае

IV. До нового розуміння соціуму

превращается в вульгарную псевдонаучную мифологию. Она эксплуатирует мистическое любопытство, люциферическую пытливость холодного, нелюбящего ума... Такое учение есть пантеистический имманентизм и религиозный эволюционизм, который составляет первородный грех оккультизма. Божество включено здесь в механизм мира и доступно раскрытию и постижению методическим, закономерным путем...» [5, с. 37]. Похожую позицию в отношении теософии Блаватской занимали и другие известные русские мыслители и поэты: о. П. Флоренский, о. Г. Флоровский, В.В. Зеньковский, А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, Н.О. Лосский, Б.П. Вышеславцев, А. Белый, О. Манделштам, М. Волошин и др. Например, о. Г. Флоровский неоднократно писал о ситуации с теософией как о «мистической безответственности» и «опасном легкомыслии» [цит. по: 17].

Итак, становится очевидным, что подлинную основу эклектической философии Е. Блаватской составляют не мистико-философские учения предшествующих эпох (с богатым, грандиозным опытом и противоречиями), а весьма «сомнительные» спиритические «послания», в которых предлагалось «заменить» систему нравственных ценностей человека, и которые были получены посредством «автоматического письма». Это, как мы сказали, – есть и подлинная основа всего «Нью Эйдж» с его патетичными декларациями и заявлениями. В том, что послания «сомнительные» – «спиритистка» Блаватская однажды призналась сама (в письме к своей сестре): «Что у меня за судьба такая, которая так влияет на судьбу других людей? Я тебе говорю серьезно: мне страшно! Я перестаю видеть причины и теряюсь! Знаю только одно: я вызвала какую-то неведомую силу, которая связывает судьбы людей с моей. Что я за слепое орудие в руках – надо правду сказать – того, кого я зову Master? Не знаю! Не знаю! И не знаю! Теософское общество станет мировым событием и как девятый вал залет и сметет все системы философии. Я – слепой его двигатель...» [цит. по: 17]. И, действительно, «слепые двигатели» стали «вождями слепых». К слову надо сказать, теософия интенсивно способствовала проявлению «новой волны» теософии – в виде «Храма Человечества», потом неотеософия «Братства фиолетового пламени», движение «Новый Акрополь», а также свою роль «сыграли» антропософия Р. Штейнера, ариософия (философия радикального нацизма) и «рерихианство». Всё это в совокупности стало благодатной почвой для рождения и развития «Лернейской гидры» «Нью Эйдж».

Итак, необуддийские идеи Блаватской, несмотря на обоснованную критику известных мыслителей и учёных того времени, оказались близки многим. Успех «нового синтеза» позволил создать

IV. До нового розуміння соціуму

Блаватской «Международное Теософское общество», получившим признание во многих странах. Что же способствовало такому феноменальному успеху? С одной стороны, благодатной почвой для рождения «новой» теософии являлся возрастающий интерес людей к потустороннему, к мистике, что способствовало развитию таких направлений, как месмеризм, магнетизм, медиумизм; обретал свою силу спиритизм, свои плоды приносило розенкрейцерство, «тайные» масонские ложи и общества. Наиболее широкое распространение (ещё в начале XIX века) получил медиумизм в США и Европе после становления спиритуализма как формы религиозного движения. Широкую известность к этому времени получили медиумы Л. Пайпер, Э. Хардинг-Бриттен, Ф. Кук, Э. Хоуп, Д. Хьюм, сёстры Фокс и др. Массовый интерес к подобным явлениям привёл к появлению соответствующей литературы. В 1860 г. крупный исследователь медиумизма А. Кардек (автор «Книги духов») вводит термин «спиритизм». По словам А. Конан-Дойля, к 1861 г. получили всемирную известность десятки медиумов (Хоуп, Хадсон, Паркес, Уайли, Бюге, Бурнель, Дюгид и др.). К концу XIX века количество поклонников спиритических сеансов и мистических переживаний значительно возросло, что, в общем, явилось благоприятной основой для одобрения обществом теософских идей Блаватской.

Другую сторону всемирного успеха деятельности «Теософского общества» составляла обострённая ситуация с религией и наукой, которая сложилась к моменту «зарождения» теософии как предвестника «Нью Эйдж». Научный прогресс, наряду с всеобщим ослаблением религиозных позиций на Западе, стремился создать новую систему ценностей, новую этику – этику «светского гуманизма». Сильный интерес к спиритизму (как явлению области трансцендентного) был вызван стремлением «уравновесить» духовные потребности общества, всецело поглощённого «благом» материализма. Ю. Косорукова пишет: «... одной из основных предпосылок возникновения и быстрого распространения нового движения является фактический крах христианской космологии. Хотя Нью Эйдж позднее и воспользовалось ослаблением христианства, но историческая победа над последним была достигнута прежде всего материалистической наукой и, заместившим религиозную мораль, светским гуманизмом. Нью Эйдж прошёл лишь по проложенной ими дороге. В Новое время христианский взгляд на мир начал стремительно терять популярность и вытеснялся новой научной парадигмой. Наука становится новой религией... Религии прочили неизбежную гибель...» [15]. Далее учёный отмечает: «До того момента как учёные-материалисты не стали своеобразным

IV. До нового розуміння соціуму

духовенством западного мира, высший смысл существования человека сомнению не подвергался, но торжество новой научной парадигмы совершенно преобразило представление о смысле жизни... Чудо появления мира стало объясняться самоорганизацией материи... и в результате эволюции получился человек. Таким образом была предложена новая этическая система координат, при которой смысла в существовании человека оказывалось не больше чем в существовании баобаба... Светский гуманизм отверг ценность вечной жизни и души, а взамен предложил иные высшие ценности – земную жизнь и тело... Вся иерархия ценностей была перестроена. Иными словами – новое жречество принесло новую этику (светский гуманизм) и западный мир «продал душу» за прогресс... новая научная парадигма восторжествовала и предложенная светским гуманизмом система ценностей стала доминирующей на Западе. Это означало, что жизнь человека была лишена важного смысла, а доминирующая религия сильно дискредитирована в глазах образованных людей того времени...» [15]. Таким образом, массовое понижение религиозного сознания, увеличение влияния атеизма, нигилизма, «упоение» общества прогрессом материалистической науки и, как следствие этого, пересмотр моральных ценностей человека (актуальность персонализма, внимание общества и науки обращено к удовлетворению материальных потребностей, внешнему комфорту) позволили открыть дорогу к духовным суррогатам.

Учёный М. Карлсон, много лет исследовавший «Всемирную Доктрину» теософии, пришёл к важным выводам: «Теософия предложила страдающему человечеству утешение в жестоком и иррациональном мире, однако её учение осталось духовно бесплодным. Претендуя на роль „современной религии“ с эзотерической терминологией, она оказалась не более чем современной сектой, философски необоснованной и предлагающей сомнительный гнозис» [30, с. 36]. Всея «сомнительностью» гнозиса теософия «обязана» спиритуализму Блаватской. К слову сказать, «Спиритуализм для Генона – это перенесение материалистических представлений на область духа... он (спиритуализм) заимствует из профанной науки эволюционистские идеи, связан с «экспериментальными» тенденциями... Психическое принимается здесь за духовное», – отмечает В.П. Кохановский [11, с. 469]. Развитие спиритуалистических идей Р. Генон напрямую связывает с «потерей духовно-нравственных ориентиров», «духовностью наизнанку» и проявлениями инфернального мира [7].

IV. До нового розуміння соціуму

Итак, успех теософской идеологии привёл к формированию ряда неотееософских организаций по всему миру. Апогей неотееософизма пришёлся на первую половину XX века. Ю. Косорукова убеждена, что «возникновение нацистского оккультизма не было случайным» [15]. Это, безусловно, так. Так как оккультная идеология немецкой ариософии была тесно связана с теософскими идеями, являясь неотъемлемой её частью. Однако первым «детисцем» теософии стала известная философия «Агни Йоги», по-прежнему вдохновляющая многих «нюэйджеров». Семья Рерихов известна во всём мире как «вестники» новой идеологии «Живой этики» – идеологии «Новой» эры, претендующей на «синтез религии, искусства и науки в кольце Культуры» (отсюда символ их триады). Однако и их базовые знания и убеждения покоятся не на напряжённых онтологических исканиях и обширном изучении философских трактатов Востока и Запада, а на всё тех же спиритических «посланиях», духообщении, «автоматическом письме». Опять мы имеем дело с «посланиями» весьма сомнительного происхождения. А.В. Кураев об этом пишет: «Мы видим, что рериховская проповедь вырастает не из исследования древних учений, не из знакомства с текстами и документами древности, не из логики философского или этического анализа, а из непосредственного духообщения. Точнее сказать – из общения с теми духами, что не прочь назвать себя именами Христа или Будды... источник «Живой этики» – это прямые беседы в астральном мире Е. Рерих с духами Конфуция, Будды, Лао-Цзы, Христа и прочими «Махатмами». Вообще, как можно понять из заметок Е. Рерих, «учителя человечества» чуть ли не в очередь записываются для того, чтобы удостоиться чести беседы с Еленой Ивановной – «Лучшие духи из Астрала мечтают прибегнуть к Нашим рабочим кельям»» [17]. В таком, своеобразном «едином потоке» находятся и многочисленные современные делатели «Эры Водолея».

Итак, стоит отметить, что доктрина «Агни Йоги», продолжая начатое дело Блаватской, активно отстаивает свои главные идеи: идею «синкретизма религий», идею Абсолюта, стремление реабилитировать Люцифера и отождествление «высшего начала» души с Богом. В том, что это – антихристианская доктрина у А.В. Кураева сомнений нет: «Св. Афанасий Великий однажды сказал, что утратив память об истинном Боге, “люди впали в самовожделение”. То состояние души, в которое приводят себя подвижники пантеистического толка, в мистически-аскетической литературе заклеимено позорным именем «прелести», то есть духовного ослепления и утверждения результатов собственной капризной фантазии за подлинную и истинную реальность» [17]. По глубокому убеждению христианских мыслителей,

IV. До нового розуміння соціуму

опасная «прелесть» философии Рерихов (и их последователей) – в том, что человек начинает «поклоняться» самому себе как носителю персонального бога, что неизбежно приводит к мысли об отсутствии необходимости покаяния. Духовная благодать интерпретируется как «психическая энергия», которую «вырабатывает» сама душа, являясь внутри богом. А. Кураев пишет: «Но если нет покаяния – то душа довольна собой и не требует благодати, и не раскрывается навстречу Дару. И человек еще более отходит от Источника Жизни. Душа, наглухо задренная от Бога, не видит свое истинное состояние. Покаяние там не родится. Беспokoянное существование уже само все дальше и дальше уносит эту душу от Подателя Жизни» [17]. «Безблагодатная» почва теософии, отрицая Бога и заменяя Его «иерархией» «Учителей», является (по существу) «демоническим» учением или «религией себя», вряд ли она может стать объединяющим началом мировых вероучений, т.к. не имеет никаких общих оснований с ними [17]. А. Кураев замечает: «Попытки “объединить религии” на деле ведут к очередному расколу, к отрыву людей от реальной церковной общины ради призрачного единства “в шамбале”... У разных религий разное лицо и их своеобразие настолько велико, что не может быть подменено неким синкретическим суррогатом... Рериховцы говорят о необходимости религиозного единства, имея в виду всего лишь тотальное распространение своего собственного вероучения» [17]. К слову сказать, не только христианские апологеты, но и представители других религиозных конфессий единодушно убеждены в несостоятельности теософских идей и попытке «ньюэйджеров» «растворить» мировые религии в своей оккультно-эклeктической доктрине: «...идея быть “синтезированными” не вызывает восторга у всех исторических религий» [17].

Возможно, адепты «Нью Эйдж» возразят, ссылаясь на то, что теософская «мировая Доктрина» «Агни Йоги» носит плюралистический характер. И, действительно, в теософской литературе можно найти много заявлений о том, что все пути ведут (в конце концов) к теософским истинам. Потому, что теософское интеррелигиозное учение является фундаментом любой мировой религии. В связи с этим, теософы «приветствуют» иные вероучения. Однако, как показывает практика, это не соответствует правде. Последователи идеологии «Агни Йоги» весьма «нетерпимо» настроены по отношению к представителям иных религиозных конфессий (особенно, христианству), если появляются замечания, как мы уже говорили, в несоответствии теософских доктрин и основных положений мировых вероучений (*множество примеров из своей практики приводят в своих*

IV. До нового розуміння соціуму

книгах А. Дворкин, Р. Конь, о. А. Кураев, о. С. Роуз и др.). С чем это может быть связано? Видимо, ответ можно найти в самой теософской доктрине, которая гласит: «Принятие Учения обязывает и к принятию основ сотрудничества... Существует лишь одна Иерархия Света, и... это и есть Транс-Гималайская Иерархия... Помните, якорь один, свет один. И когда протекает большая битва, тогда непростительно нарушать строй. Буду очень суров, ибо время не терпит» [цит.по: 17]. А.В. Кураев замечает: «Нельзя принять рериховское учение и остаться вне организованного подчинения той «иерархии», которую проповедовали Рерихи» [17]. Другими словами, манифестируемый «свободный» плюрализм религиозных истин сводится к абсолютному подчинению единой «иерархии» и безоговорочному принятию единой теософской доктрины. Этим и объясняется, по мысли Кураева, «странное» поведение «служителей» «Агни Йоги». Стоит отметить, что аналогичная реакция прослеживается у подавляющего количества представителей «Нью Эйдж». Иначе говоря, имеет смысл заявить не о широкой идее «братства религий», а об узком «сектанском» сознании последователей спиритуалистических «посланий». Справедливы замечания А.В. Кураева: «...перед нами отнюдь не соединение религий, а нормальный прозелитизм: отрекись от старой веры и приди в новую секту» [17].

Если обратиться к истории раннего христианства, то можно говорить о похожей ситуации, которая уже разворачивалась в Римской империи. Уместно провести аналогию между синкретическими претензиями «Нью Эйдж» и пантеоном богов Древнего Рима, который заметно увеличивался по мере завоевания новых территорий. Со стороны римской власти была проявлена всё та же «теософская веротерпимость», однако она не касалась первых христиан. Возникает вопрос: почему было «особое» отношение к христианству, в чём причины феномена жестоких гонений ранних христиан? Учёные полагают, что причина кроется в христианском мировоззрении, не допускавшем слияния христианского Бога-Творца с сонмом иных восточных и римских богов. В этом жрецы, видимо, видели потенциальную угрозу, которая вносила ощутимый диссонанс в религиозную жизнь Древнего Рима. Однако для первых христиан перспектива «растворения» христианства в пантеоне древних богов было явлением недопустимым. Согласно историческим свидетельствам, многие из них были вынуждены выбирать смерть. Этим и объясняется почти трёхвековое гонение на христиан. А.В. Кураев об этом пишет: «Римская империя – это правовое государство, и в нём не преследовали ни философов (как бы их взгляды ни отличались от императорских), ни

IV. До нового розуміння соціуму

иноземные секты (культ персидского Митры был весьма популярен в римской элите), ни народы, верующие не по-римски... По признанию древнего историка, римляне никогда и никого, кроме христиан, не подвергали преследованиям по религиозным причинам... Почему? Откуда такая ненависть – и причём не у худших, а у лучших римских императоров? (Одним из самых ревностных гонителей христиан оказался философ на троне Марк Аврелий). Причина – в самих христианах. Если бы христиане согласились, подобно теософам, считать, что “имя Бога” не важно, что Бог “многолик” и что поэтому можно поклоняться и Зевсу, и Митре, и Осирису, и Христу одновременно – гонений не было бы. От христиан не требовалось отречения от Христа. От них требовалась лояльность по отношению к официальным языческим божествам...» [17]. Кроме того, христиане имели «дерзость» не верить в «божественность» императорской генеалогии.

Итак, имеет смысл говорить, что в сегодняшнее время вновь делается попытка создать большой божественный пантеон, куда сторонники «Нью Эйдж» «приглашают» всё христианство. И отказ христиан входить в это эклектическое единство неизменно ведёт к новому напряжению, подобно которому уже имело место быть в Древнем Риме. Однако, в отличие от первых христиан, как замечает А.В. Кураев, некоторые современные верующие готовы идти на «компромисс» в виде экуменистических объединений и «дружбы» с теософией: «...люди, которые между делом, даже по дороге в православный храм, готовы вкусить кришнаитский «прасад»... и воскурить палочку с экзотическими восточными запахами перед любым ликом, даже не понимают, с каким ужасом и болью смотрели бы на их поведение апостолы и мученики ранней Церкви» [17]. Каждая религия стремится сохранить свою уникальность, своё «лицо», своеобразие вероучения и, как полагают учёные, это является священным правом каждой конфессии – защитить свои религиозные интересы. Безусловно, каждое религиозное вероучение имеет общие конституционные признаки, свойственные для всякой религии, можно говорить об этических положениях, также характерных для всех вероучений и для человечества в целом. Однако, по общему убеждению религиоведов, это не является достаточным основанием для объединения. Разница не в обрядах, как заявляют теософы (*именно в обрядовой области наблюдается заметное сходство*), разница в самой сущности религиозных устремлений. Эту мысль глубоко разделял Г. Честертон. Однако вернёмся к феномену «Нью Эйдж».

IV. До нового розуміння соціуму

Итак, как мы уже сказали, феноменальная востребованность теософских учений была вызвана «духовным кризисом» начала XX века, который переживал весь культурный Запад. Недоверие к церкви, нигилизм, секулярный гуманизм, пессимизм, нарастающее влияние атеизма, материализм – всё это не давало возможности найти удовлетворительные ответы на «вечные» человеческие вопросы о бытии, что и обусловило обращение к мистицизму и таинственному Востоку. Всё это создало огромные предпосылки для появления совершенно нового подхода к человеку. На базе идей теософского суррогата начали создаваться всевозможные организации, практикующие восточные упражнения и ожидающие прихода «Новой» эры. Символически эти организации, усвоившие оккультистские уроки религиозного «плюрализма», получили название «Нью Эйдж» (термин Алисы Бейли). Таким образом, дело «Агни Йоги» и их последователей получило продолжение в новой, стремительной волне эзотеризма (на этот раз, захлестнувшего весь мир).

Начало расцвета движения «Нью Эйдж» пришлось на середину XX века. Стоит отметить, что развитию этого феномена отчасти способствовала миссионерская деятельность на Западе восточных «адептов», «гуру», которые предлагали «приобщиться» к «сокровенным» древним истинам в виде своих собственных учений (Свами Вивекананда, Шрила Прабхупада, общество «Веданта», Шри Раджниш, Шри Чинмой, Махариши, Парамаханса Йогананда и др.). Безусловно, «гастролирующие» восточные «гуру» внесли свой штрих в развитие движения «Нью Эйдж», однако более существенную поддержку оказал, так называемый массовый ченнелинг (феномен «автоматического письма»). По сути, ченнелинг (*от англ. «chanel» «канал»*) – это всё тот же спиритуалистический контакт медиума с сомнительными духами, вернее сказать, его современная разновидность (феномен ченнелинга был актуализирован Е. Блаватской и популяризируют Рерихами, А. Бейли, Ф. Ла Дью, А. Хьюмом и др. Однако, как о массовом явлении, о нём стали говорить в 1970-е годы). В процессе такого «контакта» медиум, как правило, предоставляет своё тело для временного «пользования», входя в особое (сомнамбулическое) состояние «транса»; не всегда помнит происходящего с ним. А.Л. Дворкин отмечает: «Ченнелинг – это одна из разновидностей спиритизма... При этом у человека, как правило, меняются тембр голоса, часто он впадает в транс и потом не помнит происходившего. В христианстве такое явление называется одержимостью» [2]. В своей книге А.Л. Дворкин пишет о многочисленных печальных последствиях для многих людей, которые посвятили себя философии ченнелинга

IV. До нового розуміння соціуму

(наиболее резонансные случаи, связанные с «духами» Лазариса, Рамты, Сета, матери Марии и др.).

Идеологические приоритеты, декларируемые «духами-наставниками» XIX века, остались прежними, однако изменилась сама ситуация: ченнелинг (с его оккультными идеями) стал массовым явлением, который охватил едва ли не всю поп-культуру Запада конца XX века. Католическая Европа, воспитанная на экзальтированных переживаниях «ложного» духообщения средневековых св. Анджеллы, Т. Авильской, И. Лойолы, Ф. Кемпийского, с готовностью принимает и ченнелинг. Так, получают грандиозный успех домохозяйки и актрисы, ставшие неожиданно «духовными учителями»-ченнелерами: Ш. Маклейн, Д. Райт, Б. Марсиниак и др.

Сами последователи «Нью Эйдж» ченнелинг определяют так: «Это – Вдохновенные божественные слова (или энергия) Творца, переданная людям через человека... Это то, чем в действительности является ченнелинг», – патетично заявляет Ли Керролл (известный медиум) [13]. Не менее оригинальный ответ даёт другой известный «контактёр» П. Льюис: «Ченнелинг – кооперативная система для совместной работы, созданная для пользы, помощи, исцеления и просвещения. Это соединяет бесконечный разум нефизической вселенной с нуждами и желаниями человечества... Главная цель ченнелинга – получить более великую осознанность и мудрость... Полученное ченнелингом руководство, предлагает... простые ответы на прямые вопросы» [19]. Среди «ченнелеров» можно найти и более интересные интерпретации. Однако удивляет не это. Всё дело в том, что повальный успех «ченнелинговой» «ньюэйдж-литературы» связан с полным доверием поклонников к «духам-наставникам». Подобное отношение вытекает из самой сути «философии Нового века», которая настаивает на отсутствии необходимости разделения на светлое и тёмное, божественное и демоническое, истинное и ложное, т.к. потусторонний «тонкий мир един».

Беспечное легкомыслие, отсутствие всякого духоразличения, по словам св. И. Брянчанинова, напрямую связано с потерей у человека религиозной веры, «самоуверенностью» и, как следствие этого, «впадение в прелесть» и «самообольщение» [4]. Здесь уместно вспомнить слова Г. Честертона, указанные в начале нашей статьи. Опытные христианские подвижники недаром называют это состояние «великим бедствием» и «самообманом». «Всякая прелесть льстит нашему самоуверению... Начало прелесть – гордость... Великая прелесть – признать себя от неё свободным!» [4], – заключает св. И. Брянчанинов. Стоит сказать, что в богатой православной литературе часто описывается различный

IV. До нового розуміння соціуму

духовний опыт православних монахов, схимників, пустынників, указуючий на неоднородність духообщення. «Никак не прими, – предостерегає преподобний Гр. Синаит, – если увидишь что-либо чувственными очами или умом, вне или внутри тебя, будет ли то образ Христа, или Ангела, или какого Святого, или, если представится тебе свет... Будь внимателен и осторожен! Не позволяй себе доверить чему либо... не вверься поспешно явлению, хотя бы оно было истинное и благое... Бог похвалит такого за его благоразумие» [цит. по: 4]. О том же пише арх. Никон (Рождественский): «Апостол Павел говорит, что диавол иногда принимает на себя образ светлого Ангела, чтобы обмануть людей. А жития святых показывают, что Божиим попусцием он дерзает являться и в некоем виде Самого Господа Бога... Но надо же нам, христианам, знать это и уметь отличать ложь от истины, обман от действительности» [23]. А вот, что отмечает Игумен N о современном ченнелинге: «Цель этих контактов весьма отчётливо просматривается, никогда не изменяясь, с глубокой древности вплоть до настоящего времени. Она и прежде, и сейчас заключается в том, чтобы увести людей от путей истинного познания Творца... на ложный путь, который ведёт к отрыву от Него... Отсутствие защищающего действия благодати позволяет существам параллельного мира овладевать волей и, в какой-то мере, разумом этих людей...» [10, с. 36-38].

Богатейший христианский опыт, отрицаемый «ньюэйджерами», предлагает важные критерии и множество советов по различению в духообщении («техника религиозной безопасности» – термин А.В. Кураева). Чистое духообщение, по единому утверждению опытных христианских подвижников, возможно только при достижении внутренней чистоты души, «стяжания благодати Святого Духа» (посредством смирения, «покаяния, сокрушения духа», «усиленного молитвенного подвига» и т.д.) [4]. При глубоком изучении мистического христианского опыта можно сделать довольно конкретный вывод о том, что христианская доктрина, христианская форма духообщения и оккультный ченнелинг «Нью Эйджа» представляют собой пути противоположной направленности. Иными словами, мистика христианства при внешнем сходстве не имеет (по сути) никакого внутреннего сходства и единства с эзотерическим опытом «Нью Эйдж». Следовательно, нет оснований говорить и о «синкретических» идеях.

Ещё одной центрально-значимой характерной чертой «Нью Эйдж» является то, что А.В. Кураев выразил, как «религия себя». Это наиболее важное положение в «новом миропонимании». «Ньюэйджеры» глубоко убеждены в тождестве Бога (Абсолюта) с

IV. До нового розуміння соціуму

собой. А.В. Кураев, обосновывая православную позицию, об этом пишет как о наиболее «опасной» «языческой» доктрине: «Самое опасное, что здесь есть, и самое эффективное – это поклонение самому себе... Потеряв из виду Бога, человек начинает удовлетворять свою религиозную жажду из какого-нибудь более-менее богоподобного источника. Потеряв Бога в тех высях, с которых он ниспал, человек начинает прилагать своё религиозное чувство к тому, что поближе и познакомее. К мелким духам, к стихиям космоса, к самому себе. И однажды его медитирующее сердце посещает «великая мысль»: «Это Я». И язычник уверяется в своей собственной тождественности Абсолюту в высшей точке своего бытия... Язычество – это поклонение тому, что не есть Бог» [17]. Такая позиция неизбежно приводит многих сторонников «Нью Эйдж» к мысли о метафизической свободе, «чувстве собственной значимости», «самолюбовании», выражении глубокой любви к себе «как богу», и, как следствие, нарастающему индивидуализму и этическому персонализму. К слову сказать, к подобным мыслям пришёл (в своё время) и «предтеча» «Нью Эйдж» поздний Л.Н. Толстой. «Эволюционистские» этико-философские убеждения Толстого стали одной из причин глубокого «расхождения» с В.С. Соловьёвым. Данное положение доктрины «Нью Эйдж» позволяет говорить не о единстве с христианским мировоззрением, а, скорей, о её противоположной метафизической направленности.

А теперь попробуем обратиться непосредственно к феномену современного «Нью Эйдж», прежде всего к его определению. В начале нашей статьи мы уже пытались рассмотреть это явление как условный конгломерат неоязыческих движений. Некоторые современные учёные пытаются квалифицировать «Нью Эйдж» как «религию «Нового века»» (Р.М. Конь, А. Баркер, Е.Г. Балагушкин, Д.Н. Манченко). Однако с этой точкой зрения трудно согласиться, т.к. данное явление (хотя и имеет дело с религиозной философией), но, по существу не обладает рядом важных конституционных признаков, свойственных для всякой религии. Впрочем, «Нью Эйдж» – сложное идеологическое образование (имеющее свою неомифологическую основу), которое интенсивно развивается. Для понимания феномена «Нью Эйдж» это особенно важно, т.к. неомифологизм составляет неотъемлемую его часть (*Это позволяет многим его сторонникам весьма «свободно» интерпретировать любые религиозные положения и аксиомы, ссылаясь, в том числе, на моральный и философский релятивизм.*) Выражение – «сколько новых учителей, столько и новых учений» находит своё воплощение в разнородных неомифологических картинах мира, в бытие которых предлагает поверить «Нью Эйдж» (таковы, миры

IV. До нового розуміння соціуму

«брамфатур» и «Шаданакара» Д.Л. Андреева, «Икстлэн» К. Кастанеды, «Дэвачан» и «Шамбалы» семьи Рерихов, К. Антаровой и Т. Платоновой, «Агартти» Л. Рампы, «Телоса» А.Л. Джоунс, «Гипербореи» Г. Бореева, «Тартарии» А. Хиневича, Н. Левашова и т.д.).

В связи с этим, Е.Г. Балагушкин квалифицирует «Нью Эйдж» как одну из неоязыческих форм современного верования. Он даёт следующую формулировку: «Неоязычество – широкое и разнородное по составу современное религиозное направление, возникшее на основе традиционного магизма... и претендующее на осмысление и разрешение проблем личности и общества... Неоязычество представляет собой проявление новой религиозности, порождённой противоречивостью современного сознания, культуры, и поэтому оно принадлежит к одной из типичных разновидностей нетрадиционных религий... неоязычество является религиозной новацией не столько по своему вероисповедному содержанию, сколько по своей идеологической направленности, по новым мировоззренческим устремлениям» [21, с. 73]. Немного иначе на это смотрит сектовед А.Л. Дворкин. «Нью Эйдж» он даёт такое определение: «Собственно, за термином «Нью эйдж» стоят два понятия. В более строгом смысле – это широко распространённое оккультное неоязыческое движение, основанное на определённой довольно свободно сформулированной идеологической базе..., но можно говорить о НЭ и в расширенном смысле как о социокультурном феномене – идеологической основе современной постхристианской цивилизации. Дать сколько-нибудь точное определение движения «Нью эйдж» в первом смысле довольно трудно. Можно назвать его конгломератом различных спиритических и оккультнистских групп, культов, школ, сект и учений. Само название его может ввести в заблуждение, потому что в религиозной сути НЭ собственно нового, ничего нет... Ньюэйджеры считают, что их мировоззрение синтезирует весь религиозный опыт мира» [2]. А теперь обратимся к характерным (сигнальным) чертам этого движения.

Уолтер Р. Мартин в своих исследованиях определил основной перечень критериев, с помощью которых можно определить принадлежность группы к учению «Нью Эйдж»:

1. Группа открыто призвана содействовать Новому Времени (т. е. Эре Водолея).

2. Группа открыто поддерживает характерные верования Нового Времени, такие как монизм («все едино»), пантеизм («всё есть бог»), гностицизм (спасение или духовное исцеление приходит с помощью особых познаний, просвещения), карма и перевоплощение, духовная эволюция, восшедшие «учителя» (равные Христу) и др.

IV. До нового розуміння соціуму

3. Група открыто отстаивает оккультные практики Нового Времени, такие как медиумство, астрология, психическое исцеление, нумерология, магия, различные способы достижения измененных состояний сознания (например, медитация, монотонное песнопение, потеря чувствительности, гипноз и т. е.) и использование кристаллов и пирамид в психических целях.

4. Група пользуется специфической терминологией Нового Времени, такой как «сотвори свою собственную действительность», «Высшая Самость», «самореализация», «космическое сознание», «всемирная энергия», «чакры», «сила Кундалини», «инь и янь» и др. [цит. по: 2].

Норман Л. Гейслер выделяет такие специфические доктрины Нового Времени:

1. Безличный бог (энергия Абсолюта); 2. Вечная вселенная; 3. Иллюзорная природа материи; 4. Циклическая природа жизни; 5. Необходимость перевоплощений (переселения душ); 6. Эволюция человека в Божество; 7. Продолжающиеся откровения от вездесущих существ; 8. Тождество человека с Богом; 9. Оккультная практика (астрология, медиумизм и т. п.); 10. Вегетарианство и холистические методы охраны здоровья; 11. Всемирный (глобальный) порядок; 12. Синкретизм (единство всех религий) [25].

Т. Гинзбург, исследуя данный феномен, выделяет (на свой взгляд) ключевые неотъемлемые «компоненты» «Нью Эйдж»:

1. Монизм (это – базовая теологическая система. Ньюэйджеры полагают, что многообразие космоса происходит из одного первичного источника. Всё разнообразие – из единой божественной энергии).

2. Пантеизм (Бог – окончательный принцип, идентифицируемый со Вселенной. Бог – это всё и всё – это Бог. Садхана (или путь) приведёт к обнаружению Бога внутри человека).

3. Реинкарнация и карма (концепции, извлечённые из индуизма).

4. Универсальная религия (все религии мира – это просто альтернативные пути к одной и той же цели: открытие внутренней божественности).

5. Личная трансформация (личный мистический или психический опыт, который приводит к результату смены старой мировоззренческой парадигмы).

6. Планетарное видение (планетарная трансформация).

7. Эсхатология (приход мирового лидера или Аватара, который провозгласит расцвет Новой эры) [8].

IV. До нового розуміння соціуму

Основные положения «Нью Эйдж» (на основе исследований Е.Б. Александрова):

1. Общая вера в Любовь и Единство всего сущего.
2. Единство всех религий и учений (все религии и духовные учения в своей глубинной сути утверждают одну и ту же истину, то есть, много путей ведут к одному и тому же духовному просветлению). Этот тезис иногда приводит в нью-эйдж литературе к некритической популярной смеси очень многих порой значительно различающихся между собой учений.
3. Теория прошлых рождений и переселение душ в виде непосредственного перехода сознания от рождения к рождению.
4. Вера в кармическую причинность и взаимосвязь судьбы с событиями прошлых жизней.
5. Представление об ограниченности ума и разума, и наличии «высшего я» и «трансперсональной реальности».
6. Концепция сложной духовной иерархии и возможности подниматься на высшие ступени для всех людей (достижение «христосознания»), что раньше было доступно лишь отдельным личностям.
7. Вера в сверхъестественные и трансперсональные сущности, ангелов, демонов, пришельцев, духов, небесных учителей.
8. Основатели мировых религий и пророки, как Христос, Будда, Мухаммад и другие, признаются также в качестве людей, достигших высших ступеней просветления (часто их называют «Вознесенные Владыки или учителя»).
9. Представление о единстве науки, эзотерики, метафизики и религии.
10. Вера в глубокий смысл мистических обрядов.

Любопытны выводы Д.Н. Манченко, исследующего феномен «Нью Эйдж» (*его термин – религии «Нового века»*) как форму утопического миропонимания. Учёный связывает это явление с проявлением религиозного постмодернизма, свойственного для «постсовременности». В образовании НРД Д. Манченко выделяет движение «Нью Эйдж» как «самостоятельное направление», имеющее свои отличия: «Религии «Нового века», на наш взгляд, фундированы следующими особенностями современной культуры: 1) противоречием между глобализацией / интеграцией (геополитический аспект) и индивидуализацией / индивидуацией (социокультурный аспект), 2) плюралистичностью коммуникативных процессов / мозаичностью жизненного мира, 3) избыточной рационализацией / виртуализацией действительности. В постмодернистской картине мира данные черты

IV. До нового розуміння соціуму

інтерпретируються як 1) гедонизм, персоналізм, нарцисизм суб'єкта культури, 2) аксіологічний / епістемологічний плюралізм, 3) психокультура / кліп-культура і пошук нових форм ідентичності. Аналіз релігій «Нового віка» в контексті даних особливостей постсучасної культури дозволив нам зробити наступні висновки:

1. Релігії «Нового віка» вільні від еквіфінального і утопічного розуміння розвитку людського духа і земної історії. В главу угла ставиться проблема еволюції людини, розглядається через призму оккультно-містичного і езотеричного світобачення.

2. Релігії «Нового віка» характеризуються синтетичною зв'язкою циклічно-міфологічного світобачення з лінійно-історичистським відношенням до проблеми катастрофізму.

3. Релігії «Нового віка» пропонують проекти досконалої (концептуально і містично легітимізованої), але не священної (лишеної сакрального значення) історії.

4. Відмінність комунітарних установок релігій «Нового віка» від інших типів НРД і традиційних релігій заключається в тому, що вступаючи на шлях самосовершенствования і досягнення морально-антропологічної цілості, людина відчуває себе духовно вільною.

5. Концепції самоосуществлення в релігіях «Нового віка» зводяться до єдиної системи світоглядних постулатів, заснованих на базових принципах постсучасної культури (персоналізм, плюралізм, нарцисизм) – ідеальні цілі досягнення культурної самоідентифікації парадоксальним способом доповнюються і ґрунтуються гедоністичними установками на досягнення статусних благ.

6. Релігії «Нового віка» дозволяють своїм послідовцям отримати особистий значення існування не виходячи за межі раціонально-утилітаристських установок культури споживання.

7. Протиріччя між принципами неґації суб'єктивності і утилітаристськими потребами призводять до постулювання етичного індиферентизму в доктринах релігій «Нового віка».

8. Релігії «Нового віка» не приймають відповідальності за наслідки діяльності з усвідомленням послідовця...

Відмінна особливість «ню-зіджевських» проектів еволюції людини – еkleктичне за формою і органічне (в межах культури постмодерну) за результатами впливу змішування стилю і постулатів сучасної неklасическої науки з методами і принципами, виробленими традиційними релігіями» [20].

IV. До нового розуміння соціуму

Ф.Х. Локхаас выделяет следующие основные принципы «Нью Эйдж», несовместимые, по его мнению, с христианским мировоззрением и не являющиеся «полезными» в жизни: а) истиной является то, как человек представляет себе реальность; б) традиционные религии стали барьером для полного развития человека; в) отождествление бога с человеком; г) каждый сам себе судья и арбитр; д) отсюда – вера в неограниченные способности человека; е) убеждение, что сам человек контролирует своё бытие в вечности; ж) злом объявляется то, что причиняет беспокойство или дискомфорт; з) самоуважение – одна из высших ценностей; и) открытая апология Люцифера и т.д. Трудно даже представить, к каким действиям могут привести подобные философские утверждения.

Также убедительно выразил квинтэссенцию основных идей «Нью Эйдж» А.Л. Дворкин в следующих положениях:

1. Спиритуализм, тайное знание, личный эзотерический опыт. Примат восточного мистицизма.
2. Яснослышание, ченнелинг, «голоса» как средство связи с «иерархами».
3. Воплощение идеи Царства Божия на Земле. Ожидание Эры Водолея.
4. Пантеизм и монизм. Идея безличного божества (Абсолюта) позволяет рассматривать все религии как пути к одной и той же истине.
5. Психометодики по раскрытию «внутреннего Я», визуализация, ведущие к «реструктуризации личности».
6. Теория реинкарнации (метемпсихоз, трансмиграция).
7. Кристаллотерапия, драгоценные камни, пирамидология.
8. Карма как обоснование безнравственности.
9. Ожидание прихода Майтрейи-Христа, который откроет Новую эру.
10. Нет добра и зла. Есть единое целое.
11. Шаманизм (разработка шаманистических практик), астрология и уфология (контакты с инопланетянами).
12. Холизм, аюрведическая медицина и рейки.
13. Реабилитация люциферинства и сатанизм.
14. Убеждённость в синтезе всего религиозного опыта мира.
15. «Вера, что вне человека нет Бога, потому что сам человек и есть Бог».
16. Секуляризм. Осуждение христианства как устаревшего религиозного мировоззрения [2]. Такковы общие положения.

В целом, можно говорить о явлении «Нью Эйдж» как о неоязыческом антихристианском движении (или супрасектанском децентрализованном образовании), основанном на спиритизме, оккультизме, эзотеризме, последователи которого ожидают скорого наступления «светлой» Эры Водолея, в связи с этим, открытия «магических знаний» и метафизической свободы, прихода нового Аватара-Мессии, реабилитации Люцифера и т.д. Последователи «Нью Эйдж» объединены «братской» идеей «синкретизма религий» и верой в безличный «Абсолют». Для этого движения также характерна вера в

IV. До нового розуміння соціуму

«Высшее Я» человека и в общение с «Высшими Силами» без посредников (*понятие Бога снижается, десакрализируется, заменяясь высокой должностью в иерархии развитого Духа, которым потенциально (в будущем) может стать каждый. А поскольку много иерархий – много и Богов*). «Нью Эйдж» это и неотесософский конгломерат, включающий в себя множество разнородных псевдополицультурных религиозно-неомифологических образований, а также квазинаук (*валеология, трансперсональная психология, неоастрология, уфология, ауриология и т.д.*) и психотерапевтических движений. Внутри «Нью Эйдж» как децентрализованного единства можно выявить следующие тематические пласты и (условно говоря) структурные образования. Обратимся к персоналиям и организациям.

Определённую часть организаций «Нью Эйдж» можно отнести к псевдоиндуистским образованиям: «Сахаджа-йога», «Трансцендентальная медитация», культ Саи Бабы, «Искусство жизни», «Тантра-Сангха», «Брахма Кумарис», «Ананда марга», учение Парамахансы Йогананды, «Центр Шри Чинмой», «центры» Ошо, «Фалуныгун», «Международное общество сознания Кришны», «Интегральная йога», «Миссия Рамакришны», «Миссия Чайтаны», «Общество божественной жизни» (Свами Шивананды) и т.д. Последователи идей Блаватской: «Храм Человечества» (Ф. Ла Дью), «Братство фиолетового пламени», «Маяк на вершине» (М. Пророга), «Новый Акрополь» (Х.А. Ливраги), «Великое белое братство» (О.М. Айванхова), МЦР (Л.В. Шапошниковой), «Антропософское общество» (Р. Штейнера), «Школа мистерий» А. Бейли, «Я есмь» (Г. Балларда), «Мост к Свободе» (Д. Инносент), «Храм Присутствия» (М. Ширера), «Школа расширения сознания» (Л.П. Крекниной), «Сириус» (Т.Н. Микушиной), «Эксодус» (В. Кузнецовой), «Путь Истины» (Т.Ю. Платоновой), «Гиперборей» (Г.А. Бореева), «Школа звёздных врат» (Л.В. Семёновой), ченнелинг М. Шульц, «Школа Вознесения» (Н. Котельниковой), «Институт расширения сознания и гармонизации личности» (Риклы), «Центр Кришнамурти», ашрам Н. Домашевой и В. Самойленко, «Школа ангелов» (Д. Купер), «Институт Галактических Исследований» (Х. Аргуэлльес) и т.д. Мировое признание получили книги отдельных последователей неотесософии: У. К. Джаджа, М. Хоуп, Э. Шюре, «Рамачараки», А. Безант, Э. Хейч, Б.Н. Абрамова, Л.П. Дмитриевой, Н.А. Уранова, А.И. Клизовского, С.В. Стульгинска, К.Е. Антаровой, П.Ф. Беликова, А.М. Асеева, Р. Рудзитиса и т.д.

При поддержке материалов Т. Гинзбург, можно выделить наиболее известных «популяризаторов», «ченнелеров» и «теоретиков», оказавших значительное влияние на формирование «Нью Эйдж» на

IV. До нового розуміння соціуму

Западе и во всём мире: Ш. Маклейн, Л. Хей, Д. Робертс, Д. Зи Найт, Э. Кейси, Ш. Хавьер, Д. Кембелл, Р. Бах, Леви Х. Доулинг, А. Кроули, Р. Бюке, К. Кейс, Т. Кун, Я. Барбур, Б. Рам Дасс, Д. Лили, Д. Липнак, П. Успенский, Т. Росзак, М. Сатин, Д. Спенглер, Д. Стемпс, К. Уилбер, Э. фон Дэникен, Д. Мельхиседек, Б. Марсиниак, Ли Керролл, Д. Андреев, Г. Гурджиев, Раэль, И. Шах, Солара, Д. Вёрче, С. Ротер, Ф. Стерлинг, А.Л. Джоунс, Ф. Бардон, В. Эссен и Ш. Нидл, Н. Уолш, Э. Толле, А. Гуань-Инь, Шри Рам Каа, К. Райдалл, К. Данрич и Т. Вебер («Тао»), П. Кори, С. Рейчел и т.д. Отдельное движение внутри «Нью Эйдж» составляют «солнцееды» (бретарианцы, праноеды): Джасмухин (Э. Грев), Ивард, Т. Нойманн, Аленара, Д. Дэвис, О. Маслов, П. Джани, Н. Долгорукий, Х.Р. Манек, Г. Монфорт, Й. Вердин, Д. Шродер, З. Баранова, О. Сильва, Э. бен Исраэль и т.д. *(Исследования учёных подтвердили, что эпатижные заявления «солнцеедов» не соответствуют действительности).* Неокаббалистические (коммерческие) объединения и неоастрология Ф. Берга, Й. Берга, М. Лайтмана, Й. Ашлага, Ш. Юдкевича, П. Глобы, О. Евтушенко, В. Володиной, Джуны и т.д.

Среди отечественных активистов «Нью Эйдж» можно отметить деятельность В. Антонова, О. Лазаревой, В. Рогожкина («Эниология»), Н. Козлова, И. Вагина, А. Сидерского, С. Всехсвятского, П. Бурлана, В. Майкова, Б. Золотова, В. Степанова, П. Мамкина, Г. Широкова, В. Зеланда, В. Лермонтова, Д. Верицагина, А. Новых, Р. Доля, Н. Антоненко, Р. Гарифзянова и Л. Пановой, О. Торсунова, С. Цвелёва (Орис), В. Жикаренцева и т.д. Эзотерические общины, психотерапевтические объединения и сектанские образования «Нью Эйдж» (Россия, Украина): О.Т.О., ДЭИР, «Богородичный центр» (блаж. И. Береславского), «Центр астрологических исследований», «Община единой веры» (Виссариона), «Рейки», «Школа универсальной энергии», «Центр ведической астрологии аюрведы», общество «Урусвати», «Международный центр Космического Сознания», «Экология сознания», «Церковь Солнца», «Космические коммунисты», «Ашрам Шамбаль», «Аштар», «Международная Урантийская ассоциация», «Роза Мира», «Белый лотос», «Сант Мат», «Трансперсональная психология», «Симорон», секта «Сознания Кандыбы», «Школа Единого Учения» (Зора Алефа-Руденко) и т.д. *(многие сектанские объединения и организации, идеология которых сосредоточена на деятельной подготовке к Новой эре, часто имеют схожие названия и наименования: «Пробуждение», «Преображение», «Восхождение», «Возрождение», «Вознесение на Востоке», «Планетарное вознесение», «Новое сознание» и т.д.).*

IV. До нового розуміння соціуму

Особую ветвь составляют неогностические, нативистские секты, «родноверы», шаманизм и русское неоязычество: «Радастея», «Общество Карлоса Кастанеды» (М. Харнера), «Тропа Троянова», «Наследие предков», культ «Анастасии» (В. Пузакова) и «Центр органического земледелия», «Страна Анура», «Тетрада», «Фонд Роза-Крин», «Религия Богемы», Союз славянских общин родной веры, «Древнерусская церковь Православных Староверов-Инглингов» (А. Хиневича), «Возрождение. Золотой век» (Н. Левашова), «Космическая коалиция» (В. Шемшука), «Триглав», «Славия», культ Порфирия Иванова, секта «Адамитов», секта Ведагора (А. Трѣхлебова), секта А. А. Добровольского, «Общество любителей славянской культуры» (В. Белододе), «Церковь Нави», «Союз славянских общин», «Купала», «Круг Бера», «Коляда вятчий», «Родолубие», «Круг языческой традиции», «Руница» (В. Чудинова), «Велесов круг», «Солнцеворот», «Община Чернобога», «Вольга», «Светославие», «Род» и т.д.

Псевдоучёные, псевдоакадемики и псевдодоктора, «снискавшие» известность в «Нью Эйдж»: Э. Р. Мулдашев, Ю. Наумкин, С.Р. Аблеев, С.Н. Лазарев, А.Т. Фоменко (*квазиисторическая хронология*), Г.В. Носовский, А. Некрасов, Г.П. Грабовой, В.В. Синельников, А.Г. Свияш, М.Ю. Миание, М.С. Норбеков, Н.В. Левашов, Л.И. Маслов, О.Г. Торсунов, С. Пеунова, Т.С. Тихоплав и В.Ю. Тихоплав, М. Ньютон, Р. Хаббард «сайентология» и т.д. Псевдопедагогика «Нью Эйдж»: «вальдорфская педагогика» Р. Штейнера, «гуманная педагогика» Ш.А. Амонашвили, «педагогика» О.М. Айванхова, «экспериментальная» школа М.П. Щетинина, современные «Центры М. Монтессори», «школы развития бахаи».

Как мы видим, «Нью Эйдж» довольно сложное колоритное образование, представляющее религиозно-философский «фастфуд» в любой форме. Многие религиоведы предупреждают об опасности соприкосновения с вышеперечисленными организациями, учениями и их сторонниками. По мнению учёных, стремительное развитие подобных идеологий «дарует» свои плоды в виде эзотерического «неохристианства» (В. Эссен, Э. Шекели, Ж. Дешане, В. Стрелецкий), «необуддизма» (О. Нидал, Л. Рампа, У. Атkinson), «неомусульманства» (М. Ахмад, И. Шах), «неоиндуизма» (Ошо, Ауробиндо, Махариши), «неокаббалистики» (Ф. Берг, М. Лайтман). Многих «ньюэйджеров» объединяет также стихийное обращение к различным духовным практикам: рейки, кундалини-йога, цигун, глубинное касание, тенсегрити, «магические пассы», сексуальная тантра, гадание Таро, холотропное дыхание, медитация, «креативная» визуализация, stalking, спонтанные танцы, кристаллотерапия и т.д. Последователи философии

IV. До нового розуміння соціуму

«Нового времени» стараються обычно «синтезировать» всё вместе, снимая любые барьеры. Не вызывает возражений у многих попытки «совмещения» православной молитвы с буддийскими практиками, даосскими ритуалами и шаманскими камланиями. Такой подход вполне соответствует философии «Нью Эйдж». В связи с этим, в современной «эзотерической культуре» стремительно развивается довольно пестрый, коммерциализированный «рынок духовных услуг» (или «карма-кола» «быстрорастворимого просветления» – термин А. Дворкина), предлагающий духовные практики на любой вкус: от рейки до эссейских посвящений.

Однако не стоит забывать, что вся культура «Нью Эйдж» зиждется не только на своеобразном «всеядном» образе жизни, но, прежде всего, на философии и ожидании «Новой эпохи», с наступлением которой, по их мнению, произойдёт так называемый «квантовый» скачок (от лат. *quantum* – «сколько», «действие, энергия, количество движения») в «новое измерение», в котором наступит «новая жизнь» [2]. Все «ньюэйджеры» готовят себя к уникальному коллективному «восхождению», «вознесению», которое начнётся, по их мнению, с особых городов «силы». И вот тут уже «пророчества» последователей данной идеологии кардинально расходятся. Одни глубоко убеждены, ссылаясь на «сообщения» духов-наставников, что это эпохальное событие начнётся с их родного города: Нижний Новгород, Белгород (Л. Семёнова), Москва (Т. Платонова), Киев (М. Цвигун), Омск (Т. Микушина), Санкт-Петербург (В. Кузнецова); другие связывают активизацию этого явления с огромными территориями: Сибирь и Беловодье (рериховцы), значительные «места силы» в США и Южной Америке (Д. Мельхиседек, М. Профет, Ли Керролл). Однако никаких научных подтверждений этому нет. В связи со стихийным духообщением «ченелеров», сформировались и различные экзотические неомифологические представления, в которых наша планета получила «новые» наименования: Шаданакар, Терра, Даурия, Урантия, Мидгард, Гея, Гайя, Тара, Теллус и т.д. Иными словами, «ньюэйджеры» желают полностью «переписать» всю историю (А. Фоменко, Г. Носовский, Н. Левашов) и, вместе с тем, «заменить» не только традиционные формы религиозного мировоззрения, но даже и название самой планеты. Переименованию подлежат так же места, где проживают «ньюэйджеры» большими группами. Так, рождаются «новые города»: «Город Солнца», «Город Ра», «Город Света» и т.д.

С новым миропониманием «рождаются» и новые значения слов, новые стихийные, так называемые «любительские» этимологии (обычно свободно интерпретируемые по случайным созвучиям), часто

IV. До нового розуміння соціуму

бытующие среди «ньюэйджеров». Таковы: вера – «ведать» бога солнца «Ра»; радость – «достать» «свет – Ра»; варяг – «враг»; счастье – означает «сейчас»; религия – «ре» (возврат) «лига» (союз), т.е. «посредническая» «проекция веры»; славянин – «славящий» «Ян» и «Ин»; Православие – т.е. «славить» «Правь» (*сакральный мир неоязычников*); человек – «чело, ученик, восходящий веками»; отец – т.е. «от единого центра»; раз – «Ра» «Аз», т.е. бог солнца един; сложно – «се ложно», т.е. ложный путь; владеть – значит «быть в ладу»; смерть – «смена мерности»; ведьма – «ведающая» «мать»; Расея (Россия) – «раса» «сеющая», т.е. территория «сыновей» «Света»; храм – «хоромы», или «Рам-Ха»; раса – «роды Асов», славян и т.д. Все подобные этимологии и толкования, безусловно, не имеют научного подтверждения, являясь абсурдными домыслами отдельных людей. Однако, принимая во внимание постмодернистский характер «Новой» философии, скорей уместней говорить о литературных экспериментах, подобные творчеству поэта-модерниста В. Хлебникова. Любопытны об этом феномене замечания известного лингвиста, акад. А.А. Зализняка, который назвал подобные эксперименты «наивной, абсурдной пародией на настоящую научную лингвистику». Трудно с этим не согласиться.

Миропонимание «Нью Эйдж» находит своё яркое выражение в многочисленных кинофильмах, нередко носящих рекламный характер, что, безусловно, способствует популяризации его идей («Код да Винчи», «Матрица», «Аватар», «Маленький Будда», «Меняющие реальность», «Сиддхартха», «Игры богов», «Дух времени», «Секрет», «Кокон», «Наш дом», «Фонтан», «Древо жизни», «Беседы с Богом», «Шикку Шавьер», «Потерянная могила Иисуса» и т.д.).

Эклектичность, стихийность, дилетантизм, мистификация, как мы уже сказали, представляются неотъемлемыми чертами «Нью Эйдж». Впрочем, это не мешает большому числу последователей данной философии, несмотря на многочисленные разногласия, называть себя «работниками Света», «служителями Света», «сотрудниками Света», «детьми Света», наконец, «воинами Света». Как мы уже сказали, чаяния многих «ньюэйджеров» связаны с ожиданием прихода «нового» Мессии-Аватара, благодаря чему были созданы благоприятные условия для «удачной» «проповеди» многих лжеучителей-аватаров: Шри Сатья Саи Бабы, Баха-Уллы, Д. Кришнамурти, Шри Чинмоя, В. Кузнецовой, «Матерь Мира» В. Преображенской и т.д. Большинство последователей «Нью Эйдж» иногда ассоциируют «нового» Мессию с именем Иисуса, что также обеспечило мировой успех деятельности многих сомнительного толка «наставников»: Г. Г. Грабового, С.А. Торопа-Виссарiona, Д. Джонса, Х.Л. Миранды, М. Г. Ахмада, М. Матаоши,

IV. До нового розуміння соціуму

С.М. Муна, Э. Нормана, Ф.Х. Пенковича, А. Поттера, Д.Э. Рукса, А. Сёко, У.В. Дэвиса, Хо Но Хана, Хон Ан Сёна, М.В. Цвигун и др. Деятельность данных «учителей» получила широкий резонанс и имела печальные последствия для общества.

О ряде мистификаций можно говорить и в области науки. Так, в духе «ньюэйджевских» идей получили широкий успех исследования и псевдонаучные теории современных учёных в попытке «приоткрыть» «новое» представление о Христе. Появился целый ряд «учёных», для которых Христос идентифицируется либо с древним египетским богом (Т. Харпур, П. Генди, Timothy Freke), либо фигурой иных древних мифов (Д. Айт). Однако, в последнее время, личность и жизненный путь Христа (в соответствии с тенденциями эзотеризма) всё чаще теперь связывают с культурами Индии (Х. Керстен, А.Фабер-Кайзер, Ф. Хасснайн), Тибета (Е. Лазарев, Э. Мулдашев), Персии (У. Аткинсон), землями ранней Европы (М. Бейджент, Р. Ли, Г. Линкольн), Китая (Р. Ригерт, Т. Мур), Японии (С. Савагучи), Турции (А.Т. Фоменко, Г.В. Носовский). Всё чаще появляются попытки связать Христа с оккультным гностицизмом и сектой ессеев (Б. Тиринг, Э. Шекели), наконец, семейной гробницей, найденной в иерусалимском районе Тальпиот (Д. Табор, Ч. Паллегрини). Не менее эпатажными звучат заявления о Христе как о древнеславянском «Радомире» (Н. Левашов) и т.д. Подобные, безусловно, квазинаучные представления обычно имеют широкий резонанс в обществе (*документальные фильмы Д. Камерона, С. Якобовичи*), в частности, среди доверчивых поклонников ярких сенсаций и последователей миропонимания «Нью Эйдж», число которых стремительно растёт. В какой-то мере, в связи с этим, можно говорить о феномене слияния мистики и мистификации.

Склонность «ньюэйджеров» верить в «тайные знания» обычно порождают появление целого ряда книжных мистификаций (*книг-фальшивок, претендующих на уникальность и древность*), имеющих, как правило, грандиозный успех и многочисленных последователей. Акад. А.А. Зализняк, принимая во внимание подобные феномены, говорит о печальном явлении «пустоцветов». Таковыми являются: «Велесова книга» (Ю. Миролюбова и А. Куренкова), «Звёздная книга Коляды» (А. Асова), «Евангелие Иисуса Христа эпохи Водолея» (Л. Доулинга), «Тибетское Евангелие» (Н. Нотовича), «древнейшая» «Книга Дзиан» (Е. Блаватской), «Книга Мормона» (Д. Смита), «Славяно-Арийские Веды» (А. Хиневича), «Евангелие от Варнавы» (возможно, Мустафы де Аранда или Хуана Переса), «Евангелие мира от ессеев» (Э. Шекели), «Святейшая Тринософия» (Сен-Жермена), «утерянные» «сутры Иисуса» (Р. Ригерта, Т. Мура), «тайные» «Бумаги

IV. До нового розуміння соціуму

Иисуса» (М. Бейджента), «тайные рукописи» «языческого» «Христа» (мистификация Н. Левашова) и т.д. Обычно за невозможностью авторов предоставить тексты-оригиналы, многим последователям приходится «довольствоваться» убеждением в их существовании. Однако это несколько не смущает книжных поклонников, готовых искренне верить, несмотря на отрицательные заключения (в подлинности) лингвистов и религиоведов. Постоянная мистификация «Нью Эйдж» создаёт условия для развёртывания уникальных неомифологических представлений. В начале нашей статьи мы уже упомянули о представителях традиционализма, внимание которых, безусловно, обращено к «сакральным измерениям» религиозных традиций. Однако некоторые учёные квалифицируют традиционализм как одно из неотеософских ветвей – на основании довольно «свободной» философской интерпретации традиционалистов религиозных истин разных культур, выдвигая, в связи с этим, определённые эзотерические положения, «роднящие» с идеями той же теософии.

Провозглашение традиционалистами сакральной «Примордиальной» традиции, высокое значение индивидуального оккультного опыта, доктрина эзотерического единства религий, относительно свободное толкование сакральных религиозных истин разных культур позволяют учёным говорить о традиционализме как о «правом крыле “Нью Эйджа”» [15]. Философия традиционализма, на первый взгляд, составляет известную оппозицию теософским доктринам XIX – XX вв., соединяясь с идеями древних религиозных традиций. Однако изучение метафизической концепции традиционалистов неизбежно приводит к выводу о внешнем расхождении с теософией и её методами – лишь в частности; глубинном родстве с идеологией «Новой» эпохи – по существу, в целом. Иными словами, философия традиционализма «связана» корнями с оккультным миропониманием, на базе которого в XX веке сформирована уникальная эзотерическая неомифологическая картина мира, отличная от учения Блаватской, но единая (по существу) с мистическим эклектизмом «Нью Эйдж». Ю. Косорукова приходит к следующим выводам: «На первый взгляд традиционализм не только не находится в русле Нью Эйджа, но и противостоит ему как одной из разрушительных тенденций западного мира. Вместе с тем, традиционализм есть течение вполне современное, имеющее к традициям очень опосредованное отношение и, более того, находящееся целиком в русле постмодернизма и родственное Нью Эйджу. Почти все течения Нью Эйдж предполагают значительную степень личной свободы своих членов и плохо организованы. Традиционализм также

IV. До нового розуміння соціуму

совершенно не бросает вызов атомарному обществу, а фактически аккуратно встраивается в него...

Центральными идеями упомянутой традиции являются:

1. Отрицание идей социальной эволюции. Согласно Генону, человечество не развивается, а деградирует. Идеализация т.н. “примордиальной традиции” и связанного с нею своеобразного “золотого века”, когда духовный смысл пронизывал все сферы человеческого существования. Тема исторического развития человечества раскрывается с помощью индийского цикла Мантавары, когда изначальная духовность с течением тысячелетий приходит в упадок и в конце Кали-Юги (современного периода) угасает окончательно.

2. Понятие сакрального (противоположность современному и профаническому), роль духовности не как чувственной, а как интеллектуальной идеи.

3. Возврат к вопросу смысла существования человека и человечества и к определяющей (ведущей) роли религии в понимании предназначения. Традиционализм в некотором роде реабилитирует религию, утверждая, что в идеале не религиозные истины должны адаптироваться к требованиям светского общества, а совсем наоборот. Такая постановка вопроса сама по себе есть вызов современным тенденциям и обществу потребления (а следовательно – всему современному экономическому устройству).

4. Идеализация Востока и восточных цивилизаций (в частности индийской, кроме того, другой экзотики, вроде суфийской традиции). Здесь интересно то, что, как мы уже говорили, многое в учении Блаватской было заимствовано Нью Эйджем именно из индийской культуры, а экзотические верования являются основным образовательно-идеологическим кормом последователей направления.

5. Понятие иерархического устройства мира, ценности иерархии, выделения элит как движущей силы общества – в пике современному “демократическому”, декларирующему всеобщее равенство мироустройству. Из этого и, частично, предыдущего пункта вытекает принятие кастовой системы (как продолжение ценности иерархии) и идеализация этой системы, наделение ее сакральным смыслом. И несмотря на кажущийся дикий консерватизм (реально существующая кастовая система в Индии является атавизмом), эта идея Генона нам представляется всего лишь оригинальной вариацией ньюэйджевской идеи “духовных уровней”. Прежде всего потому, что он делает упор не на наследование ребенком принадлежности к варне

IV. До нового розуміння соціуму

родителей (как это происходит в реальности), а на некое “внутреннее соответствие” человека.

6. Провозглашение единой для всех людей истины как цели всякого подлинного познания. Это примечательно на фоне того, что понятие истины сейчас окончательно отторгнуто наукой с одной стороны и совершенно обесценено релятивизмом Нью Эйджа с другой.

7. Возвращение божественному (надчеловеческому) главной роли в системе ценностей и отрицание ценностной модели “светского гуманизма”, на которую сейчас опирается западное общество. Человек и его желания, его свобода и творчество не могут быть центром мира или вершиной иерархии ценностей, ибо божественное (надчеловеческое) несравненно важнее. Отсюда следует критика индивидуализма и субъективизма.

Теоретически традиционализм довольно далеко отстоит от основной линии Нью Эйдж, иногда конфликтует с последним и враждебен теософии. Однако на практике мы видим несколько иное. Если вернуться к основным положениям теории Блаватской, которые мы перечисляли выше, то можно заметить совпадения в ключевых пунктах. Также как и теософы, традиционалисты опираются на личный эзотерический опыт (что делает бунт против индивидуализма и субъективизма современности как минимум, лишенным смысла). Также они опираются на идею сущностного единства религий, что приводит их к мысли о тождественности символов и побуждает к смелым выводам в этой области» [15].

Таким образом, перед нами предстаёт картина довольно пёстрая и неоднородная. Новое миропонимание «Нью Эйдж», претендующее на роль носителя объективных истин, представлено, с одной стороны, неотееософскими образованиями, которые являются, по сути, спиритической псевдотеософией; с другой стороны, традиционализмом, который являет не более, чем религиозно-философский камуфляж традиций, по существу, транслируя неотееософские идеи. В совокупности, по мысли Д.Н. Манченко, все эти образования являются неотъемлемой частью НРД, в то же время, выделяясь оккультными особенностями и составляя известную оппозицию мировым конфессиональным институтам. Впрочем, нельзя не отметить и положительных черт миропонимания «Нью Эйдж»: идеи философии «Новой» эпохи помогли рождению новых жанров в искусстве; утверждение идей вегетарианства, сыроедения и здорового образа жизни; огромное внимание последователей защите окружающей среды; любовь и бережность к планете как «живой сущности»; интернациональная идея экопоселений и жизни среди природы; активное проявление

IV. До нового розуміння соціуму

художественного творчества; повышенный интерес к религиозным ценностям, к прошлому и актуализация самосовершенствования человека, его самопознание; стремление выявления связи телесного с духовным; императив личной ответственности за свои поступки и т.д. Однако некоторые учёные сходятся во мнении, что подобная позиция свойственна человеку, независимо от его принадлежности к философии «Новой» эпохи.

Завершая рассмотрение темы, важно отметить следующее: в своей совокупности идеи «Нью Эйдж» (несмотря на то, что носители выказывают свои притязания на формирование совершенно «нового миропонимания») отражают основные и характерные черты древнеиндийской философии. Другими словами, идейная канва конгломерата «Новой» эпохи не несёт и не может нести в себе ничего принципиально нового; более того, малоудачное копирование индийских концепций, порождает новые эклектические построения и формы (впрочем, характерные для современного состояния общества, которое принято называть «постмодерн»). Таким образом, говорить о философской «новизне» «нового миропонимания» пока не приходится. Перечислим некоторые положения, характерные для индийской философии и нашедшие прямое отражение в идейном движении «Нью Эйдж»:

1. Вера в спасение и личные возможности человека (сиддхи).
2. Вера в силу медитации: сосредоточение как источник знаний и самопознания.
3. Источник всех страданий – невежество (незнание). Освобождение души посредством получения мистического знания.
4. Меонистические представления о мире, космосе. Мир (как тюрьма и обитель страданий) не сотворён живым Богом, а является следствием кармических обстоятельств, деятельности дхарм.
5. Вера в естественный порядок, обусловленный воздействием непреложных законов (кармы): которым подчиняются (согласно представлениям) люди, боги, духи, полубоги, титаны, асуры и т.д.; вера в природное равновесие, ритмы, цикличность; вера в единение с природой, в которой человек не является «венцом» творения.
6. Пантеистические представления о Боге. Идеи имперсонализма.
7. Вера в метемпсихоз, карму, сансару, силу мысли; обращение к астрологии, медиумизму, магии, мантрам и т.д. как средству осуществления личных желаний.
8. Не выражено почитание индивидуальности, личностного духовного начала в человеке. Душа не является целостной, объявляется лишь совокупностью сцеплений дхарм, частиц, сканг,

IV. До нового розуміння соціуму

духовных атомов, энергий: находит выражение теория «анатман». Соответственно, понятие «спасения» души заменено духовным «освобождением» из «колеса» перерождений с целью дальнейшего «растворения» в божественном Абсолюте, «пустоте» (шуньята). В этом обнаруживается высшее «благо».

9. Любой духовный опыт приветствуется, т.к. Абсолют познаёт таким образом себя, поэтому можно говорить об отсутствии актуальности покаяния и сердечной молитвы.
10. Понятия мира, самосовершенствования, самопознания, аскезы, сострадания, борьбы со страстями, духовности, мудрости и благочестия имеют принципиально иное содержание.

Стоит отметить, что большинство философских положений, принятых «новым миропониманием», являются характерными не только для индийского миропонимания, но и главным образом восходят к мифологическому (дорелигиозному) мировоззрению с его синкретическими представлениями о мире. Таким образом, весьма сомнительны утверждения о «Нью Эйдж» как духовном прогрессе.

Итак, вера в прекрасное, сопряжённая со стремлением к единству и духовными поисками человека, всегда была ему «естественно» имманентна. Об этом в своё время писал Вл. Соловьёв. Этические, как и новые эстетические искания никогда не прекращались на протяжении всей истории человечества. Не прекращались они и в так называемые периоды нигилизма, материализма и атеизма. Пожалуй, рождение «Нью Эйдж» как безудержной мистификации и веры «всех во всё» можно считать реакцией на подобные проявления. Обращение человека XX века к суррогатам «Новой» философии говорит о некой «несостоятельности» светского гуманизма, разочаровании в традиционных верованиях, религиозных аксиомах (*все «ньюэйджеры» солидарны в своём осуждении христианства*) и сильном стремлении удовлетворения накопившихся глубоких духовно-онтологических потребностей. Стремление соприкоснуться с волшебным, мистическим миром прекрасного, порой побуждает людей верить в невероятное. Иногда в философии «Нью Эйдж» смывается грань между наличной реальностью и литературно-художественной. Вера в духовный мир незаметно заменяется верой в литературные образы (*понимание поэзии как рождения «призраков» стало, как известно, для Платона причиной оставления искусства и обращения к философии*).

На этой основе рождается «сайентология» писателя-фантаста Р. Хаббарда; появляется религия поклонников футурологической книги «Урантия» У. Сэдлера; среди молодёжи укрепляется религия джедаизма (на основе фантастической кино-эпопеи «Звёздные войны»); возникает

IV. До нового розуміння соціуму

вера в удивительного мага Дона Хуана, который является художественным образом из метафизических романов К. Кастанеды (его русский вариант – образ Смотрителя из книг В. Зеланда). Так, рождается литературный образ Анастасии (В. Мегрэ), который стал едва ли не единственной верой многих сотен тысяч людей, беспечно отправившихся создавать свои экопоселения в глухих лесах. Возникает оригинальный религиозно-неомифологический мир «Розы Мира» Д.Л. Андреева, а для многих поклонников «рыцарей круглого стола» литературная фэнтези-эпопея Д.Р. Толкиена «Властелин колец» уже давно стала частью особого вероучения и специфического образа жизни. Так, расцветают фантастические доктрины теософии, «Агни Йоги», «Эниологии», антропософии, неоязычества и вдруг возникшей «древнейшей» философии славяно-арийских инглингов, которые проникают прямо со страниц в повседневную жизнь большинства людей. Можно продолжать и продолжать говорить о постоянных мистификациях и, в связи с ними, феноменах «Крайона» Ли Керролл, «Кираэля» Ф. Стерлинга, «Рамты» Д. Найт, «Гайи» П. Льюис, «Сета» Д. Робертс, «Архангела Михаила» Р. Герман, «Тибетца» А. Бейли, «Иисуса» Б. Куплена, «Саната Кумары» Н. Котельниковой, «Эммануила» Ш. Хавьера, «Адама» А.Л. Джоунс, «Лили» Р. Монтгомери, «Лазариса» Д. Персела, «Христа» В. Эссен, «Учителя Христа» Е. Новосит, «Радомира» Н. Левашова и т.д. Всё это представляет известную опасность для мировоззрения не-религиоведа.

Подобного рода интеллектуально-литературные феномены демонстрируют, по сути, попытку рождения «новой культуры», виртуальные миры которой, уверенно смывая границы всевозможных условностей и традиций, всё более вторгаются и охватывают массовое сознание общества (в попытке выдать желаемое за действительное). В этом контексте неорелигиозное движение «Нью Эйдж», являясь своеобразной игрой «постмодернистского сознания», предстаёт достаточно любопытным образованием-конструктором, вызывающим (как весьма специфическое культурное явление духовной жизни XX в.) интерес для современной философии. Однако, если воспринимать «Нью Эйдж» как новую форму религиозного сознания, претендующую на утверждение неких объективных истин, то имеет смысл говорить о своеобразной трагедии и кризисе всей постхристианской цивилизации, т.к. утопическое миропонимание, «вера всех во всё» и мнимая метафизическая свобода (связанная с десакрализацией духовных ценностей) неизбежно приведут общество к нравственной катастрофе, описанной в священных писаниях различных мировых религий.

Ссылки:

1. Балагушкин Е.Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен. – М., 1996. [Электронный ресурс] // Режим доступа: ecsosman.hse.ru/data/345/692/1216/ons5-96_-_0090-100.pdf.
2. Дворкин А.Л. Движение «Нью эйдж» / Сектоведение. – Н.Н.: Изд-во во имя св. кн. А. Невского, 2002. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=931>.
3. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
4. Брянчанинов И. О прелести / Аскетические опыты. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hesychnism.ru/library/stbrianch/prelest.htm>.
5. Булаков С.Н. Свет не вечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
6. Генон Р. Теософизм, история одной псевдорелигии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nbinfo.ru/teosophism4.htm>.
7. Генон Р. Царство количества и знамения времени. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.e-reading.org.ua/book.php?book=85282>.
8. Гинзбург Т. Движение «Нью эйдж». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ezotera.ariom.ru/2008/04/14/newage.html>.
9. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Изд-во Свято-Влад. братства, 1993. – 222 с.
10. Игумен Н. Отчего нас хотят «спасти» НЛО, экстрасенсы, оккультисты, маги. – М.: Даниловский благовестник, 2001. – 380 с.
11. История философии: учебник для высш.уч. зав. / под ред. В.П. Кохановского, В.П. Яковлева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 730 с.
12. Керролл Ли. Ченнелинг / Новое откровение. [Электронный ресурс] // Режим www.lightray.ru/img/upload/47251722810812651_34.doc.
13. Керролл Ли. О ченнелинге / Новые реальности. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.firstkryonru.com/audio.html>.
14. Конь Р.М. «Новый век» или «Нью эйдж» / Введение в сектоведение. – М., [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ukrsekta.info/1571-novyj-vek-ili-nyu-yejdz.html>.
15. Косорукова Ю, Бедненко Г. Идеология и современная культура «Нью эйдж» как кризис постхристианской цивилизации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://pryahi.indeep.ru/history/new_age.html.

IV. До нового розуміння соціуму

16. *Кураев А. В.* Кто послал Блаватскую?: Теософия, Рерихи и православие / Диякон Андрей Кураев. – М. : Изд-во Моск. подворья Свято-Троиц. Сергиевой Лавры. – Ростов н/Д. : Троиц. слово, 2000. – 399 с.
17. *Кураев А.В.* Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kuraev.chat.ru/books.html>.
18. *Лосев А. Ф.* Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
19. *Льюис П.* Ченнелинг и Искусство медиума. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pepperlewis.ru/faq/2#45>.
20. *Манченко Д.Н.* Религии «Нового века» в контексте культуры постмодерна. – М., 2002. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/religii-novogo-veka-v-kontekste-kultury-postmoderna>.
21. Новая философская энциклопедия: В 4-х т./Ин-т философии РАН; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. – Т. III. – 2010. – 692 с.
22. Послания пробуждающемуся человечеству: Живое слово. – К.: Ника-Центр, 2004. – 80 с.
23. Россия перед вторым пришествием. Сост. А. Фомин. – СПб.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vselprav.org/Html/Ru/index.htm>.
24. *Роуз С.* (иеромонах) Православие и религия будущего. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/rose_prb/rose01.htm.
25. *Силенко В.* Движение «Новый век»: религия «Нового мирового порядка». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20069/2111.htm>.
26. *Соловьев Вл. С.* Рецензия на книгу Е. П. Блаватской: «The key to Theosophy». [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rodon.org/svs_otb.htm.
27. *Соловьев В.С.* Е.П. Блаватская. // С.А. Венгеров. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. – Т. III. – 495 с.
28. *Соловьев Вс.* Современная жрица Изиды: Моё знакомство с Е.П. Блаватской и «теософическим обществом». – СПб.: «Обществ. польза», 1893. – 370 с.
29. *Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С.* Физика веры. – СПб.: «Весь», 2004. – 246 с.

IV. До нового розуміння соціуму

30. Carlson M. «No religion higher than truth»: A history of the theosophical movement in Russia, 1875-1922. – Princeton, 1993.

С.В. Клімань. *Нове світорозуміння (або «Нью Ейдж») як криза культури «постхристиянського» суспільства.*

У статті розглядається феномен сучасного «релігійного постмодернізму». В центрі уваги – становлення і розвиток різного роду «неорелігій» (з рубежу XIX-XX ст. аж до сучасності), а також критика даних світоглядних систем філософами Срібного століття і сучасними мислителями. Доводиться, що пропонується нова парадигма духовних цінностей, нове світобачення («Нью Ейдж»), що звільнилося від традиційного християнського світовідчуття, є всього лише «нова» форма утопічного світогляду. Автор ставить перед собою завдання представити дослідницьку тему як актуальну проблему сучасної культури. У цьому контексті вирішується питання: чи можна назвати «Нью Ейдж» новим кітчем, або ми маємо справу з унікальною філософією «нового часу»?

Ключові слова: прозелитизм, світоглядний колапс, конвергенція, неорелігія, квінтесенція, трансгресія, екуменізм, Контртрадиція, автоматичний лист, синкретичний сурогат, релігійний плюралізм, моральний релятивізм, секуляризація, десакаралізація, неоміфологізм.

S.V. Kliman. New understanding of the world (or the «New Age») as the cultural crisis «postchristian» society.

This article discusses the phenomenon of the modern «religious postmodernism». In the center of attention – the establishment and development of various «neoreligion» (from the turn of the nineteenth and twentieth centuries up to the present), as well as criticism of these philosophical systems of the Silver age philosophers and modern thinkers. It is proved that the proposed new paradigm of spiritual values, a new world view («New Age»), freed from the traditional christian world view, is the only «new» form of utopian ideology. The author aims to present a research topic as the actual problem of modern culture. In this context, the crucial question: can it be called «New Age» new kitsch, or we are dealing with a unique philosophy of «new age»?

Key words: proselytizing, a world outlook collapse, convergence, neoreligion, quintessence, transgression, екуменізм, Countertradition, the automatic letter, a syncretic substitute, religious pluralism, moral relativism, secularizing, desaccralization, neomifologizm.